

Правозащитный центр “Мемориал”
International League for Human Rights

HDIM.DEL/517/06
11 October 2006
ORIGINAL: Russian

**Беженцы из Узбекистана в странах СНГ:
угрозы безопасности (2005-2006 гг.)**

Москва, октябрь 2006 г.

Введение	3
Беженцы из Узбекистана в Казахстане	7
Беженцы из Узбекистана в России	17
<i>Дело об экстрадиции узбеков, задержанных в Иваново.</i>	22
<i>Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова (Тюмень)</i>	34
<i>Дело об экстрадиции братьев Аскарковых (Новосибирск)</i>	36
<i>Дело об экстрадиции Рустама Муминова (Липецкая область)</i>	39
<i>Дело об экстрадиции Абдугани Турсинова (Тюмень)</i>	40
<i>Дело об экстрадиции Абдулазиза Бойматова (Свердловская область)</i>	43
Беженцы из Узбекистана на Украине	45
Приложение. Краткая информация о задержанных в июне 2005 г. в Иваново (Россия)	53

Введение

Узбекистан является одним из наиболее репрессивных постсоветских государств. В 1998-2003 гг. более 10 тыс. граждан этой страны были привлечены к уголовной ответственности по политическим или религиозным мотивам. Подавляющее большинство из них подверглось преследованию за ненасильственную исламскую деятельность, действительную или мнимую¹. Сотни жителей Узбекистана по аналогичным обвинениям были объявлены в межгосударственный розыск². Масштабные репрессии продолжались и в 2004-2006 гг. В настоящее время число политзаключенных составляет не менее 5000 чел.³

Репрессивная политика президента Узбекистана Ислама Каримова привела к появлению большого числа узбекских беженцев в государствах СНГ. Многие из них покинули родину, небезосновательно опасаясь пыток и несправедливого осуждения по сфабрикованным обвинениям в рамках той или иной репрессивной кампании, санкционированной узбекским правительством.

Граждане Узбекистана, опасавшиеся преследований по политическим и религиозным мотивам, выезжали в постсоветские страны, используя возможности безвизового режима. Они пытались затеряться среди трудовых мигрантов или в переселенческих потоках, возникших после распада СССР. Их легализация в странах СНГ обычно происходила помимо процедур предоставления убежища, предусмотренных международным и национальным правом.

Наибольшее число беженцев находится на территории четырех государств: Казахстана, Кыргызстана, России и Украины.

Опрос лиц, ищущих убежище, показал, что узбекские политические эмигранты, проживавшие в странах СНГ, до недавнего времени избегали обращения за убежищем, так как не доверяли в полной мере властям страны пребывания, а также не были знакомы с механизмом международной защиты. Некоторые из них ошибочно полагали, что легальное проживание на территории другой страны является достаточной гарантией их личной безопасности от преследований со стороны узбекских властей.

Ситуация изменилась после андижанских событий в мае 2005 г., в ходе которых неизбирательное и непропорциональное применение силы правительственными войсками привело к гибели большого числа гражданских лиц и появлению сотен (возможно, тысяч) узбекских беженцев в Южном Кыргызстане и, как полагают, меньшего числа – в других постсоветских странах.

Часть беженцев была интернирована в специальном лагере в Южном Кыргызстане, и уже в июле 2005 г., несмотря на давление узбекского правительства, УВКБ ООН вывезло 439 из них в третью страну. Информация об этой акции получила широкое распространение среди узбекского населения. Из сообщений независимых интернет-сайтов и зарубежных радиостанций, вещающих на узбекском языке, некоторые беженцы, иногда по пять и более лет скрывавшиеся от преследования в других государствах, зачастую с незаконно полученными документами, впервые узнали о возможности получения эффективной международной защиты. Это привело к росту обращений в региональные представительства УВКБ ООН и национальные миграционные службы. Однако большинство незарегистрированных беженцев по-прежнему не знакомы с

¹ Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – декабрь 2003 г.). Москва, Правозащитный Центр «Мемориал», май 2004, с.6,7,11.

² «Бюллетень по розыску преступников», изданный в мае 2003 г. МВД Узбекистана, включает данные о 714 гражданах Узбекистана, находившихся в межгосударственном розыске за «исламский экстремизм».

³ US Department of State. International Religious Freedom Report 2005. Uzbekistan (www.state.gov/g/drl/rls/irf/2006/71417.htm); Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 2004 г. – декабрь 2005 г.). Москва, Правозащитный Центр «Мемориал», февраль 2006, с.7.

процедурой получения соответствующего статуса или предпочитает не обращаться за его получением.

Другим следствием андижанских событий стала активизация работы в странах СНГ узбекских спецслужб, которые начали «большую охоту» на беженцев, подозреваемых в «исламском экстремизме». При этом узбекские силовые структуры использовали как возможности официального сотрудничества, так и неофициальные связи с сотрудниками спецслужб соответствующих государств, особенно при организации разного рода незаконных действий в отношении беженцев (похищений, принуждения подозреваемых к «добровольному выезду» на родину и т.д.). Узбекистан неоднократно направлял в соответствующие страны сфальсифицированную информацию о причастности тех или иных лиц к терроризму и другим тяжким преступлениям, наличии у них узбекского гражданства и др., чтобы обеспечить юридические основания для экстрадиции. Усилившееся преследование узбекских эмигрантов также способствовало росту числа обращений о предоставлении статуса беженца, однако соответствующие ходатайства необоснованно отклонялись национальными миграционными службами.

В предлагаемом вашему вниманию докладе содержится краткий обзор инцидентов 2005-2006 гг., когда беженцы, находящиеся на территории четырех государств СНГ - России, Украины, Кыргызстана и Казахстана, сталкивались с угрозой принудительного возвращения в Узбекистан.

Все перечисленные страны являются участниками Конвенции о статусе беженцев (1951 г.) и дополнительного протокола (1967 г.). Ст.33 Конвенции запрещает высылку или принудительное возвращение беженцев «на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений», за исключением случаев, когда беженец в силу уважительных причин рассматривается как угроза безопасности страны пребывания.

Указанные страны также являются участниками Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (1984 г.), в соответствии со ст.3 которой «ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Согласно Конвенции, «для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека».

На это положение Конвенции обычно ссылаются международные и правозащитные организации, требуя от правительств соответствующих государств не выдавать на родину граждан Узбекистана, разыскиваемых властями этой страны.

Наличие в Узбекистане постоянной практики грубых и массовых нарушений прав человека, включая широкое применение пыток, неоднократно фиксировалось международными и правозащитными организациями⁴. В докладе специального докладчика ООН по пыткам 2003 г. отмечалось, что пытки в Узбекистане носят «систематический характер»⁵. По оценкам правозащитных организаций, после опубликования доклада ситуация с пытками в этой стране не изменилась⁶.

⁴ См., например, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 60/174 «Положение в области прав человека в Узбекистане» от 14.03.2006.

⁵ Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии ООН по правам человека. Добавление. Миссия в Узбекистан. 3 февраля 2003 г. (E/CN.4/2003/68/Add.2).

⁶ On Uzbekistan's Observance of the International Covenant on Civil and Political Rights (Comments to the Second Periodic Report of Uzbekistan to the Human Rights Committee, prepared by Memorial HRC in cooperation with

Указанные выше положения Конвенций ООН находятся в очевидном противоречии с нормами, регулирующими вопросы экстрадиции, которые установлены Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной государствами СНГ в Минске 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция). В частности, ст.57 Минской конвенции не относит основания, указанные соответствующими Конвенциями ООН, к числу возможных причин отказа в выдаче для преследования по уголовному делу. Хотя гарантии невыдачи беженцев обычно включены в соответствующее национальное законодательство, очевидно, что в данном случае имеет место коллизия правовых норм, которая на практике нередко разрешается в рамках не столько юридического, сколько политического процесса.

Вероятно, именно по этой причине в странах СНГ до сих пор не известно ни одного случая, когда бы в выдаче граждан Узбекистана было отказано из-за угрозы применения пыток.

Кроме того, при решении вопросов экстрадиции или депортации (выдворения) выходцев из Узбекистана, ищущих убежище, уполномоченные органы соответствующих стран в ряде случаев игнорировали решения УВКБ ООН о признании этих лиц мандатными беженцами, ссылаясь на то, что статус беженцев не был предоставлен национальной миграционной службой, или утверждали, что гарантии невозвращения и невыдачи не распространяются на беженцев, заявления которых о предоставлении убежища находятся в процессе рассмотрения или обжалования⁷.

Приведенный в докладе анализ случаев преследования узбекских беженцев в 2005-2006 гг. на территории России, Украины, Кыргызстана и Казахстана показывает, что содержащиеся в соответствующих Конвенциях ООН гарантии невозвращения и невыдачи беженцев или лиц, которым угрожают пытки, не соблюдались в полной мере властями соответствующих государств, и лишь активное международное вмешательство позволило в ряде случаев предотвратить незаконную выдачу.

Несмотря на то, что во всех перечисленных странах имели место нарушения указанных положений Конвенций ООН, ситуация с безопасностью беженцев существенно различалась.

На Украине незаконная депортация в феврале 2006 г. 11 узбекских беженцев вызвала широкий общественный и международный резонанс. Правозащитники требуют, чтобы расследование инцидента было проведено в полном объеме. Представители различных правительственных ведомств, хотя и признают допущенные процессуальные нарушения, по-прежнему высказывают противоречивые оценки происшедшего.

В Казахстане власти отказываются признать и расследовать инцидент с тайной передачей в ноябре 2006 г. группы узбекских беженцев из Южно-Казахстанской области. Однако в других случаях права беженцев из Узбекистана соблюдались или были восстановлены после обращений УВКБ ООН и правозащитных организаций.

Серьезную озабоченность вызывает ситуация в России, где положение узбекских беженцев за последние годы заметно ухудшилось. После андижанских событий российские спецслужбы активно включились в «большую охоту» на покинувших Узбекистан «исламских экстремистов». При этом правовые нормы зачастую не соблюдались, запросы об экстрадиции проходили лишь формальное рассмотрение. Имели место незаконные экстрадиции (под видом выдворения за административные правонарушения), похищения и принуждение к якобы «добровольному возвращению» в

ILHR, March, 2005 - www.ilhr.org/ilhr/reports/uzb_hrc.html); Узбекистан: оценка хода реформ в области борьбы с пытками (меморандум Хьюман Райтс Вотч, 18 марта 2005 г. - www.hrw.ru/russian/reports/uzbek/180305_reform.html#_ftn2).

⁷ Согласно «Руководству по процедурам и критериям определения статусам беженцев» УВКБ ООН, «лицо является беженцем по смыслу Конвенции 1951 года, когда оно отвечает критериям, принятым в определении... Признание статуса беженца не делает лицо беженцем, а просто объявляет его таковым. Лицо становится беженцем не в силу признания, а признается таковым, поскольку является беженцем».

Узбекистан. Во многих случаях лишь активная позиция международных и правозащитных организаций позволяла использовать правовые механизмы защиты прав беженцев, предусмотренные законом.

Крайне тревожной является ситуация в Кыргызстане, где позиция властей отличается непоследовательностью, заявления высших должностных лиц зачастую находятся в разительном несоответствии с действиями спецслужб. Значительную опасность для беженцев представляет неконтролируемая деятельность узбекских правоохранительных органов в Южном Кыргызстане, где они похищают и запугивают беженцев или неофициально «выкупают» их у своих кыргызских коллег (один из беженцев «исчез» таким образом в Оше в августе 2006 г. через несколько часов после встречи с автором доклада).

Правозащитный Центр «Мемориал» (Россия) и International League for Human Rights (США) надеются, что публикация доклада позволит привлечь внимание правительств, общественности и международных организаций к проблемам безопасности узбекских беженцев, находящихся в странах СНГ, и к нарушениям их прав официальными лицами.

Очевидно, что решение ряда проблем, затронутых нами, невозможно без принятия поправок к действующему законодательству и приведения некоторых соглашений, подписанных государствами СНГ, в соответствие с международными обязательствами этих стран, вытекающими из Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Однако в других случаях необходима лишь политическая воля и твердое следование нормам закона.

Возможно, более активное международное и общественное давление побудит правительства соответствующих государств изменить сложившуюся практику в отношении соблюдения прав беженцев.

Пользуясь случаем, хочу выразить признательность всем, кто оказал содействие в подготовке настоящей работы.

Виталий Пономарев
Директор Центрально-Азиатской программы
Правозащитного Центра «Мемориал»

Москва, 6 октября 2006 г.

Беженцы из Узбекистана в Казахстане

С конца 90-х годов многие граждане Узбекистана, подвергавшиеся преследованиям за религиозную деятельность, пытались найти убежище в Казахстане. Этому способствовало наличие большой узбекской диаспоры (в основном, в Южно-Казахстанской области, непосредственно граничащей с Узбекистаном), возможность безвизовых поездок и относительно либеральная в те годы внутренняя политика казахстанских властей.

До 2005 г. узбекские беженцы не пытались получить соответствующий статус. Ситуация изменилась после андижанских событий.

К институту убежища стали обращаться как беженцы, покинувшие Узбекистан после событий в Андижане 13 мая 2005 г., так и те, кто находился в Казахстане (иногда по фальшивым документам) с 1998-1999 гг. Последние вынуждены были просить о предоставлении международной защиты, поскольку опасались быть обнаруженными и экстрадированными на родину в ходе проводимых с 2004 г. мероприятий по борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией.

В Казахстане, в отличие от других стран СНГ, дела просителей убежища из Узбекистана непосредственно рассматривались УВКБ ООН без прохождения соответствующей процедуры в региональных управлениях Комитета по миграции при Министерстве труда и социальной защиты.

В июле 2005 г. в офис УВКБ ООН в Алматы обратились за предоставлением международной защиты «5 семей и около 27 лиц», покинувших Узбекистан из-за опасения преследования в связи с андижанскими событиями⁸.

В июле 2006 г. УВКБ ООН сообщило, что в течение года около 60 граждан Узбекистана получили статус беженца, еще около 100 обратились с ходатайствами о предоставлении им этого статуса⁹.

Правоохранительные органы Казахстана, обеспокоенные притоком андижанских беженцев, в конце июня 2005 г. провели масштабную операцию по выявлению нелегальных мигрантов. 1 июля 2005 г. заместитель начальника миграционной полиции МВД Казахстана Балтабек Аблаев сообщил, что в Алматы на днях были задержаны двое граждан Узбекистана, возможно, причастных к событиям в Андижане. По его словам, задержанные были переданы оперативным службам, которые «проводят расследование»¹⁰. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Вечером 4 июля 2005 г. в Алматы был задержан председатель Андижанского отделения Независимой организации по правам человека в Узбекистане Лутфулло Шамсуддинов. Милиционеры, пришедшие на квартиру Шамсуддинова, располагали его фотографией и информацией о том, что он объявлен в Узбекистане в розыск. Правозащитник, его жена и двое детей были доставлены в Турксибское РУВД г. Алматы. Позднее в тот же день члены семьи были освобождены, а сам Шамсуддинов отправлен в ГУВД города¹¹.

Задержание правозащитника на основании запроса узбекских властей об экстрадиции вызвало многочисленные протесты за рубежом.

5 июля УВКБ ООН выразило «чрезвычайную озабоченность» судьбой Шамсуддинова и призвало власти Казахстана не выдавать его в Узбекистан.

Шамсуддинов являлся непосредственным свидетелем событий в Андижане 13 мая 2005 г. Во время кризиса он вместе с Саиджахоном Зайнабитдиновым передавал информацию о происходящем иностранным журналистам. Через несколько дней после

⁸ www.iwpr.net/?apc_state=henirca2005&l=ru&s=f&o=255959

⁹ Интервью главы представительства УВКБ ООН в Казахстане Сезара Дюбона узбекской службе Би-Би-Си, 14.07.2006.

¹⁰ Сообщение Информационного агентства «Вести.Uz» от 04.07.2005 (www.vesti.uz/c/lenta.php?news=2433).

¹¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 05.07.2005.

событий оба правозащитника выехали в Кыргызстан. При возвращении в Андижан 21 мая 2006 г. Зайнабитдинов был арестован на границе, а Шамсуддинов, узнав, что его разыскивают спецслужбы, выехал в Ташкент и оттуда 26 мая бежал с семьей в Казахстан.

24 июня 2005 г. УВКБ ООН признало всех членов семьи мандатными беженцами. Власти США дали согласие принять их на своей территории¹².

6 июля 2005 г. пресс-служба СНБ Узбекистана заявила, что призывы УВКБ ООН и правозащитников не выдавать Шамсуддинова в Узбекистан являются «неоправданными». По данным СНБ Узбекистана, в отношении правозащитников Шамсуддинова и Зайнабитдинова УВД Андижанской области возбудило уголовное дело по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм) и 244-1 ч.3 п.«а»,«б» (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) УК РУ. Шамсуддинов якобы «в целях распространения паники среди населения» передавал «заведомо ложную информацию непосредственно с места событий». Позднее, по утверждению узбекских спецслужб, он был нелегально вывезен в Казахстан на автомобиле с дипломатическим номером¹³.

Власти Узбекистана считали, что распространение альтернативной информации об андижанских событиях настолько угрожает «общественной безопасности», что поместили фотографию правозащитника на первое место в списке лиц, разыскиваемых за причастность к «террористическим актам в Андижане»¹⁴.

Хотя пресс-служба СНБ Узбекистана упоминает о розыске Шамсуддинова по двум статьям УК, представитель Алматинской городской прокуратуры сообщил УВКБ ООН о предъявлении обвинений по пяти статьям УК, включая «умышленное убийство»¹⁵. Возможно, обвинение было расширено в ходе подготовки экстрадиционного запроса.

Непричастность узбекского правозащитника к убийствам и терроризму была очевидной. Даже из материалов пресс-службы СНБ Узбекистана видно, что единственное «преступление» Шамсуддинова состояло в передаче информации об андижанских событиях, которую узбекские власти сочли «заведомо ложной».

12 июля 2005 г. он был освобожден из-под стражи, после чего выехал с семьей на постоянное жительство в США¹⁶.

Важную роль в освобождении правозащитника сыграли усилия УВКБ ООН, США и Евросоюза.

Следующий инцидент с узбекскими беженцами в Казахстане произошел в ноябре 2005 г.¹⁷

Утром 24 ноября в г.Шымкенте был задержан известный религиозный деятель, бывший имам ташкентской мечети «Ходжа Нуриддин» Рухиддин Фахрутдинов, которого узбекские спецслужбы считали одним из лидеров так называемых «ваххабитов». В январе 1998 г., опасаясь ареста, он вынужден был покинуть Узбекистан. В декабре того же года Фахрутдинов был объявлен в розыск по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй) и 223 ч.2 (незаконный выезд за границу) УК РУ¹⁸. По некоторым данным, в начале октября 2005 г. Фахрутдинов, проживавший по кыргызскому паспорту на имя Равшана Арипова, арендовал комнату в квартире по адресу: г.Шымкент микрорайон «Восток» дом 92 кв.1, где позднее и был задержан.

24 ноября были задержаны еще четверо граждан Узбекистана, зашедших в течение дня в эту квартиру: Абдурауф Холмуратов, Алишер Мирзахолов, Алижон Мирганиев и

¹² Сообщение РИА «Новости» от 05.07.2005.

¹³ Сообщение Информационного агентства «Интерфакс» от 06.07.2005. См. также сообщение РИА «Новости» от 06.07.2005. Оба сообщения были воспроизведены 7 июля 2005 г. в узбекской правительственной газете «Народное слово».

¹⁴ Брошюра УВД Андижанской области, июнь 2005 г.

¹⁵ Казахстан: не допустить выдачи узбекского правозащитника. Пресс-релиз HRW от 05.07.2005.

¹⁶ Центральная Азия: достойный пример Казахстана. Пресс-релиз HRW от 14.07.2005.

¹⁷ События ноября 2005 г. описаны на основе материалов Правозащитного Центра «Мемориал», «Human Rights Watch» и Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

¹⁸ «Бюллетень по розыску преступников» МВД РУ, 2003.

Абдурахман Ибрагимов. Все четверо находились в розыске по ст.244-2 ч.1 УК РУ (участие в запрещенной организации) за принадлежность к общине имама Обидхона Назарова, также разыскиваемого властями.

О том, что начались задержания, узбекским эмигрантам, скрывавшимся в Шымкенте, стало известно после «исчезновения» бывшего *мутавали* ташкентской мечети «Тухтабой» Ибрагимова. Зайдя в квартиру к Фахрутдинову около 20 час. вечера, он не вернулся к человеку, ожидавшему его у подъезда, а на звонок по мобильному телефону отвечал фразами, не имевшими отношения к задаваемому вопросу. Позднее его телефон был отключен, как и у других «исчезнувших»¹⁹.

В тот момент было неясно, проводят ли задержание спецслужбы Казахстана или имеет место тайная операция узбекских спецслужб, сходная с теми, что проводились ранее в Южном Кыргызстане.

Опасаясь, что места их проживания стали известны в Ташкенте, узбекские беженцы в Шымкенте стали пытаться сменить место жительства.

Одна из групп беженцев временно разместились в арендованном частном доме по адресу: г.Шымкент ул.Школьная дом 87. Вечером 27 ноября четверо граждан Узбекистана, находившихся в этом доме (Тохир Абдусаматов, Шарофутдин Латипов, Нозим Рахмонов и Шоирмат Шорахмедов), были задержаны сотрудниками КНБ Казахстана. Все задержанные являлись последователями имама Обидхона Назарова.

Подробности происшедшего стали известны из рассказов беженцев Эркина Шермуродова и Фархода Исламова, которым в тот вечер удалось скрыться.

Эркин Шермуродов сообщил ПЦ «Мемориал»: *«Поздно вечером в ворота постучали. Неизвестные назвали сначала сотрудниками полиции, на казахском и русском языке требовали открыть дверь, матерились. Мы стали убегать, когда они ворвались во двор. Они кричали: «Стоять, КНБ. Будем стрелять». Один из них выстрелил. Я видел, как от удара пули отлетела щепка от ворот соседнего дома. На одного из тех, кто был с нами, надели наручники. Вскоре его увезли. Было темно, я спрятался во дворе. Нападавшие оставались в доме до утра, пили водку, и когда они уснули, я ушел».*

По словам Фархода Исламова, около 23 часов в ворота громко постучали. *«Пока Тахир, арендовавший дом, дошел до ворот, в дверь уже барабанили. Звучали ругательства, крики на русском: «Откройте, КНБ». Мы стали разбегаться».* Фарход через крышу проник во двор соседнего дома и спрятался в помещении, которое он называет «чуланом с дровами». *«Сзади кричали: «Будем стрелять». Прозвучали один или два выстрела. Кто-то кинул камень».* Вскоре сотрудники спецслужб пришли во двор дома, где прятался Фарход. Сын хозяина дома сказал им, что беглец, бежавший через крышу, вероятно, спрыгнул на улицу. *«Минут через 10-15 за хозяином снова пришли, возможно, взяли его в качестве понятого. Я ждал всю ночь, думал, попрошу у него помощи. Утром соседи обсуждали происшедшее, говорили, что арестовали узбеков и сильно их били («сделали из них грушу»).* Хозяин дома, где я прятался, русский по происхождению, сказал, что будь его воля он таких как мы *«всех бы перестрелял».* Наверное, КНБ представило нас террористами. Около 10-11 часов утра опять пришли сотрудники спецслужб, проверяли чердаки домов. Узбек, живущий в соседнем доме, спросил, кто они. Они ответили: *«КНБ».* Фарход еще сутки находился в «чулане» и решил покинуть свое убежище только рано утром 29 ноября²⁰.

Шарипа Абдусаматова (мать задержанного Тохира Абдусаматова) в обращении к международным организациям отмечает: *«Когда мы побывали на месте задержания, мы*

¹⁹ По некоторым данным, Мирзахолову удалось позвонить своей второй жене в Шымкенте и сказать, чтобы она не беспокоилась, так как он «уезжает в Сарыагач» (город на границе с Узбекистаном; возможно, это намек на то, в каком направлении его собирались увезти).

²⁰ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 05.12.2005.

увидели следы крови на стенах, окнах, дверях и на полу дома. По словам соседней, в ту ночь долгое время из дома доносились крики, ругань и стоны»²¹.

Вечером 27 ноября около 10 сотрудников КНБ Казахстана ворвались еще в один дом в Шымкенте, где проживал известный религиозный деятель Обидхон Назаров, разыскиваемый спецслужбами Узбекистана с 1998 г. Однако Назаров, обнаружив слежку, ведущуюся за домом, 26 ноября успел сменить место жительства. Позднее он сообщил ПЦ «Мемориал», что компьютеры и другие принадлежащие ему вещи были изъяты в ходе обыска сотрудниками КНБ.

Все 9 граждан Узбекистана, задержанных в Шымкенте, были переданы узбекским властям в конце ноября 2005 г. без официальной процедуры экстрадиции²².

По информации Human Rights Watch, передача Латипова и Рахмонова произошла на границе около 3 часов ночи 29 ноября²³. В Ташкенте первый из них был помещен в СИЗО СНБ, второй – в СИЗО МВД РУ²⁴.

Судебные процессы проходили в апреле-сентябре 2006 г. Подсудимые (кроме Р.Фахрутдинова) были осуждены только по ст.244-2 УК РУ (участие в запрещенной организации) – фактически лишь за принадлежность к группе последователей Обидхона Назарова.

Фахрутдинову было предъявлено обвинение по ст.155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 216 (незаконная организация религиозных организаций), 223 (незаконный выезд за границу), 227 (завладение документом), 228 (использование поддельных документов), 242 (организация преступного сообщества), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 (участие в запрещенной организации) УК РУ. 15 сентября 2006 г. Ташкентский городской суд приговорил его в ходе закрытых слушаний к 17 годам лишения свободы²⁵.

Насильственное возвращение в Узбекистан узбекских эмигрантов, покинувших родину из-за преследований за их религиозные убеждения, является грубым нарушением Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания.

Четверо выданных (Т.Абдусаматов, А.Ибрагимов, Н.Рахмонов и Ш.Шорахметов) в январе-мае 2005 г. обращались в офис УВКБ ООН в Алматы за получением международной защиты, их заявления находились в процессе рассмотрения. Некоторые намеревались подать такие ходатайства²⁶.

Имеется информация о применении в Узбекистане пыток к лицам, насильственно возвращенным из Казахстана²⁷.

Так, Р.Фахрутдинову на протяжении двух месяцев отказывали в доступе к адвокату по выбору, и он дал понять последнему, что подвергался избиениям в СИЗО²⁸. Бывший имам отказывался признать обвинения до тех пор, пока 31 марта 2006 г. его шестилетняя

²¹ Письмо Ш.Абдусаматовой от 25.12.2005.

²² Пресс-релизы ПЦ «Мемориал» от 05.12.2005.

²³ Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW от 03.12.2006.

²⁴ О ситуации с узбекскими гражданами на территории Республики Казахстан. Заявление Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (декабрь 2005 г.).

²⁵ Сообщение ИГНПУ от 15.09.2006.

²⁶ Информация Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности от 30.11.2005. Родные братья по крайней мере четверых задержанных и одна из жен Р.Фахрутдинова были репрессированы в Узбекистане за «исламский экстремизм». Алишер Мирзахолов после ареста брата подвергался пыткам из-за отказа дать показания против других верующих, а Абдурауфа Холмуратова милиция продолжала преследовать даже после его покаянного выступления в мае 1999 г. по узбекскому ТВ.

²⁷ Узбекистан: суд над имамом высвечивает проблемы принудительного возвращения и обращения в предварительном заключении. Пресс-релиз HRW от 31.07.2006

²⁸ Там же.

дочь не была изнасилована в г.Ташкенте. Жена Фахрутдинова полагает, что это преступление было совершено по заказу властей²⁹.

Задержание и последующая тайная депортация 9 граждан Узбекистана были проведены также вопреки нормам национального права. Их задержание и содержание под стражей не были зарегистрированы, процедура экстрадиции начата не была, отсутствуют и административные протоколы о нарушении установленного законом порядка пребывания в Казахстане иностранных граждан.

В ответ на запросы правозащитников заместитель начальника Департамента внутренних дел Южно-Казахстанской области С.Жумабаев сообщил, что «в период с 24.11 по 26.11.2005 года в отдел миграционной полиции г.Шымкента указанные Вами лица... не доставлялись, по составленным адмпротоколам на выявленных нарушителей так же не проходят и по имеющимся учетам ДВД ЮКО не значатся, за пределы Республики Казахстан не депортировались»³⁰. Аналогичные ответы поступили из областного Управления миграционной полиции и приемника-распределителя.

Начальник Департамента КНБ по Южно-Казахстанской области В.И.Накисбаев ограничился коротким ответом: «Департамент КНБ по Южно-Казахстанской области информацией о подобных фактах не располагает»³¹.

29 ноября 2005 г. представители областного Департамента КНБ в ходе встречи с правозащитницей Резедой Глущенко и родственницами «исчезнувших» заявили, что КНБ задержаний не проводило. Высказав предположение, что некие лица могли использовать поддельные удостоверения сотрудников этого ведомства, они рекомендовали искать пропавших граждан в милиции в Узбекистане.

Заявления представителей КНБ Казахстана о непричастности сотрудников этого ведомства к проведенной незаконной операции противоречат многочисленным сообщениям, полученным правозащитными организациями.

Так, из приведенных выше рассказов Шермуродова и Исламова видно, что сотрудники спецслужб, осуществлявшие задержание узбекских беженцев в Шымкенте 27 ноября, не только применили огнестрельное оружие, но и не пытались скрыться с места событий, даже обходили утром соседние дома, что было бы исключено, если бы речь шла о нелегальной операции спецслужб Узбекистана.

Крайне трудно представить, чтобы КНБ и полиция Казахстана, находившиеся в повышенной готовности накануне президентских выборов 4 декабря, не обратили внимание на инцидент с применением оружия и насильственное перемещение большой группы конвоируемых иностранных граждан через государственную границу.

Причастность к задержанию спецслужб Казахстана подтверждает и более поздняя информация, полученная от самих задержанных после их передачи в Узбекистан.

Так, по данным «Human Rights Watch», уже в начале декабря 2005 г. один из адвокатов сообщил, что Латипов и Рахмонов были переданы в Узбекистан казахстанскими спецслужбами вместе с 8 другими лицами³².

Рухиддин Фахрутдинов заявил своему адвокату, что был задержан людьми в масках утром 24 ноября и трое суток содержался под стражей в КНБ Казахстана, где подвергался избиениям. Позднее сотрудники КНБ и правоохранительных органов Узбекистана требовали от него, чтобы он признал задержание не в Казахстане, а на территории Узбекистана. Пыткам в Казахстане подвергся, по крайней мере, еще один из задержанных, чье имя в пресс-релизе «Human Rights Watch» не называется³³.

²⁹ www.muslimuzbekistan.net/ru/centralasia/featured/story.php?ID=5412

³⁰ Письмо ДВД ЮКО от 02.12.2005.

³¹ Письмо ДКНБ по ЮКО №15213 от 01.12.2005.

³² Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW от 03.12.2006.

³³ Узбекистан: суд над имамом высвечивает проблемы принудительного возвращения и обращения в предварительном заключении. Пресс-релиз HRW от 31.07.2006.

В конце ноября 2005 г. появилась неофициальная информация со ссылкой на источники в КНБ, полиции и прокуратуре Южно-Казахстанской области, что операция по задержанию «узбекских террористов» проведена КНБ Казахстана³⁴.

12 декабря 2005 г. родственники задержанных, посетив квартиру, которую ранее арендовал Фахрутдинов, узнали, что задержание и обыск проводили сотрудники КНБ³⁵.

После событий 27 ноября семьи узбекских беженцев в Шымкенте охватила паника. Некоторые звонили в алматинский офис УВКБ ООН, прося обеспечить защиту и ускорить рассмотрение ходатайств о признании их беженцами. 10 семей, опасаясь похищений, в течение суток сменили места проживания.

Несмотря на многочисленные обращения беженцев и правозащитных организаций, УВКБ ООН заняло осторожную позицию и не выступило с публичной оценкой происшедшего.

За родственниками задержанных, приехавших из Узбекистана сначала в Шымкент, а 2 декабря 2005 г. – в Алматы (для встречи с представителями УВКБ ООН), была установлена слежка, что было воспринято беженцами как подготовка новых похищений.

3 декабря группа родственников направила письмо президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву с призывом не выдавать их близких в Узбекистан и не допускать незаконных действий узбекских спецслужб в Казахстане. Спустя два дня аналогичное обращение было направлено в международные организации и посольства западных стран в Казахстане.

17 января 2006 г. УВД Ташкентской области проинформировало своих казахстанских коллег, что 9 «без вести пропавших» граждан Узбекистана были задержаны «во время проведения профилактическо-оперативных мероприятий «Антитеррор» и «Тозалаш» с 28 ноября по 2 декабря 2005 года на территории Ташкентской области Ташкентского района в населенных пунктах Ташкент и Тулибай... и доставлены в ОВД Ташкентского района... для выяснения и уточнения личностей»³⁶.

После получения этого ответа розыскные дела, заведенные правоохранительными органами Казахстана 7 декабря 2005 г., были закрыты.

27 января 2006 г. прокуратура Южно-Казахстанской области сообщила родственникам задержанных, что в ходе проведенной проверки «факт задержания Ваших родственников... сотрудниками Департамента КНБ по ЮКО в период с 24 по 27 ноября 2005 г. не установлен». Прокуратура утверждала, ссылаясь на опрос соседей и владельцев дома и квартиры, где были произведены задержания, что никаких инцидентов по указанным адресам вообще не было. Хозяйка квартиры в микрорайоне «Восток» настаивала, что якобы вообще не сдает квартиру в аренду, а владелец дома на ул. Школьной заявил, что в начале ноября сдал дом в аренду двум незнакомым гражданам Кыргызстана, которые в конце месяца «уехали», и что граждане Узбекистана в его доме не проживали³⁷.

Следует отметить, что операция спецслужб в Шымкенте против узбекских беженцев из числа последователей имама Обидхона Назарова происходила почти одновременно с аналогичной операцией, направленной на задержание и тайную выдачу в Узбекистан последователей Акрама Юлдашева, подозреваемых в причастности к андижанским событиям.

Об этой второй операции мы располагаем лишь отрывочной информацией. По сообщениям различных источников, в конце 2005 г. узбекским спецслужбам удалось выманить в Шымкент группу лиц, связанных с лидером андижанских мятежников Кабулом Парпиевым, скрывавшимся в то время в Южном Кыргызстане. Большинство из

³⁴ Пресс-релизы ПЦ «Мемориал» от 28.11.2005 и 05.12.2005.

³⁵ Письмо в ПЦ «Мемориал» от 13.12.2005.

³⁶ Письмо Управления уголовного розыска и борьбы с терроризмом УВД Ташкентской области №25/3-83 от 14.01.2005.

³⁷ Письмо прокуратуры Южно-Казахстанской области №36/55-05 от 27.01.2006.

них, включая самого Парпиева, вскоре после приезда из Кыргызстана были задержаны и выданы в Узбекистан вне рамок каких-либо установленных национальным законодательством процедур. Нескольким удалось избежать задержания. Эта операция, по различным данным, была проведена в конце ноября или декабре 2005 г.³⁸

В письме, направленном 28 марта 2006 г. президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву, организация «Human Rights Watch» перечисляет имена семерых обвиняемых в принадлежности к движению «акромийя», тайно выданных из Казахстана: Мухаммад Абдукодиров, Баходир Алиев, Абдусамат Каримов, Азамуддин Косимджонов³⁹, Насибулло Максудов, Абдурауф Хамидов и Шакир Шакиров. Последние трое были в числе 23 лиц, суд над которыми послужил толчком для андижанских событий. Подробности их задержания в Казахстане автору доклада неизвестны.

Есть основания полагать, что список «Human Rights Watch» не является исчерпывающим.

После серии ноябрьских похищений около 60 последователей имама Обидхона Назарова и членов их семей, проживавших в Южно-Казахстанской области, обратились за международной защитой в алматинский офис УВКБ ООН⁴⁰. Многие семьи перебрались в Алматы, так как пребывание в граничащей с Узбекистаном Южно-Казахстанской области было для них небезопасно.

30 декабря 2005 г. при регистрации в миграционной полиции в Алматы просителя убежища Хайрулло Тожиева, которого сопровождал сотрудник правозащитной организации, выяснилось, что Тожиев объявлен в Узбекистане в розыск «за религиозную деятельность». Он был доставлен в криминальную полицию, которая сообщила о нем в Ташкент, однако к вечеру, после предоставления документов об обращении за убежищем в УВКБ ООН, Тожиев был освобожден по указанию городской прокуратуры. По информации Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, за первые семь месяцев 2006 г. аналогичные ситуации возникали еще трижды, причем в июле 2006 г. при подаче заявления Зияджона Шокирова криминальная полиция уже не вмешивалась в процесс регистрации находящегося в розыске просителя убежища. Все четверо граждан Узбекистана позднее были признаны УВКБ ООН мандатными беженцами.

12 января 2006 г. статус мандатного беженца был предоставлен известному религиозному деятелю, бывшему имаму ташкентской мечети «Тухтабой» Обидхону Назарову, с 1998 г. скрывавшемуся от преследования узбекских властей в Южно-Казахстанской области. В марте 2006 г. он выехал в одну из европейских стран.

Несмотря на подобные «мирные» разрешения ряда конфликтных ситуаций, беженцы по-прежнему опасались незаконных действий со стороны узбекских и казахских спецслужб.

В январе 2006 г. поступили сообщения о направлении в Алматы группы сотрудников СНБ Узбекистана. Одновременно стало известно об активизации работы КНБ Казахстана по установлению местонахождения некоторых просителей убежища из Узбекистана. Для получения информации казахстанские спецслужбы предлагали сотрудничество даже сотрудникам правозащитных организаций.

Вечером 24 февраля 2006 г. полиция задержала Абдувосита Содикова и проживавшего вместе с ним Хайрулло Тожиева, заявления которых о предоставлении убежища находились на рассмотрении в УВКБ ООН. Им объявили, что они задержаны как

³⁸ Об этих событиях кратко упоминается в публикации Информационного агентства «Фергана.Ру» (www.ferghana.ru/article.php?id=4508). Один из узбекских беженцев в Оше (Кыргызстан) сообщил ПЦ «Мемориал», что в конце 2005 г. в Казахстан вместе с Парпиевым выехало около 40 «акромистов», большинство из которых были выданы в Узбекистан.

³⁹ О задержании Косимджонова стало известно в начале декабря 2005 г. (см. Казахстан депортирует граждан Узбекистана, несмотря на риск пыток. Пресс-релиз HRW от 03.12.2006).

⁴⁰ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 12.02.2006.

лица, находящиеся в межгосударственном розыске, однако после того, как стало известно о регистрации их в УВКБ ООН и миграционной полиции, Содиков и Тожиев были освобождены по указанию прокуратуры. Их документы, однако, были изъяты.

На следующий день они пришли в Жетысуйское РУВД г.Алматы, где были опрошены полицией. Сотрудник полиции Юрий Воробьев отправил по факсу запрос в Узбекистан, откуда пришло подтверждение о розыске. По словам полицейского, «узбеки спрашивают точные адреса» задержанных, говорят: «То, что вы не смогли, мы сами сделаем» (эти слова Содиков и Тожиев справедливо оценили как угрозу похищения). Приехавшие вскоре сотрудники КНБ заявили о намерении увезти задержанных, заявив, что «их надо отдать в Узбекистан» и что документы, выданные УВКБ ООН, «ничего не стоят». Однако городская прокуратура не дала санкцию на арест просителей убежища. После этого Содиков и Тожиев были опрошены сотрудниками КНБ в помещении Департамента внутренних дел г.Алматы. От беженцев требовали назвать местонахождение имама Обидхона Назарова, разыскиваемого узбекскими властями, угрожая в случае отказа похищением и тайной выдачей в Узбекистан. Офицеров КНБ интересовало также место жительства еще одного просителя убежища - Габдурафиха Темирбаева⁴¹.

Темирбаев выехал из Узбекистана в марте 1999 г. вскоре после начала широкомасштабных антимусульманских репрессий. В январе 2003 г. он получил вид на жительство в Казахстане⁴². Его сосед Абдуносир Зулфикоров был арестован в Ташкенте по подозрению в причастности к террористическим актам 2004 г. 8 августа 2004 г. КНБ Казахстана на основе ходатайства Генеральной прокуратуры Узбекистана возбудило уголовное дело по ст.233 ч.3 УК РК (терроризм), где одним из подозреваемых являлся Темирбаев⁴³. В том же месяце сотрудники КНБ провели обыск в его доме в Шымкенте, в ходе которого изъяли компьютер, религиозную литературу и личные документы. После этого Темирбаев вынужден был скрываться. 31 октября 2005 г. он обратился за убежищем в алматинский офис УВКБ ООН⁴⁴.

28 марта 2006 г. Темирбаев получил уведомление об отказе в предоставлении статуса беженца. По мнению УВКБ ООН, «вред», которой он опасался, «не является достаточно серьезным и не представляет собой преследование». Этот отказ был обжалован, и 12 июня 2006 г. Темирбаеву был выдан сертификат беженца.

МИД и КНБ Казахстана ранее информировали УВКБ ООН «об отсутствии у казахстанских правоохранительных органов материалов на Г.Темирбаева». Однако 7 июня 2006 г. Генеральная прокуратура Казахстана направила запрос в КНБ и МВД об установлении его местонахождения и задержании в соответствии с запросом об экстрадиции для привлечения к ответственности по ст.155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 228 (использование подложного документа), 242 (организация преступного сообщества) и 244-2 (участие в запрещенной организации) УК РУ. Беженец якобы участвовал в подготовке и проведении террористических актов в Узбекистан в марте 2004 г. и входил в состав отделившегося от Исламского движения Узбекистана террористического «Жамаата моджахедов Центральной Азии». Показания против Темирбаева дали А.Зулпикаров и Б.Муминов, осужденные в Узбекистане на длительные сроки лишения свободы.

Несколько настораживающе в этой информации выглядит то обстоятельство, что показания осужденных в Узбекистане лиц были переданы в Казахстан спустя более года после завершения судебных процессов и что собственное расследование, проводившееся казахстанскими спецслужбами в 2004-2005 гг., не обнаружило никаких свидетельств террористической деятельности проживавшего в Шымкенте Темирбаева.

⁴¹ Письмо в ПЦ «Мемориал» от 28.02.2006.

⁴² Письмо Бахтыгуль Омановой (жены Темирбаева) от 25.06.2006.

⁴³ Письмо ДКНБ по ЮКО №11 от 28.12.2005.

⁴⁴ Письмо в ПЦ «Мемориал» от 31.03.2006.

22 июня 2006 г. не менее 9 узбекских беженцев, находившихся в различных районах Алматы, обнаружили за собой слежку, после чего вынуждены были в целях безопасности войти в здание представительства УВКБ ООН. Сотрудники УВКБ сопровождали их по дороге домой.

Около 4 часов утра 24 июня 2006 г. в дом, где находилось четверо узбекских беженцев, ворвались неизвестные люди, один из которых представился сотрудником полиции, которые под предлогом расследования кражи увезли Темирбаева. Утром полиция отрицала, что произвела задержание⁴⁵. В тот же день Темирбаев позвонил жене и сообщил, что с ним «все в порядке», что он задержан КНБ, но через 10 дней его якобы выпустят на свободу⁴⁶.

30 июня 2006 г. УВКБ ООН выразило озабоченность в связи с задержанием беженца и призвало власти Казахстана не депортировать его, предоставить информацию о случившемся и доступ к задержанному. Власти Казахстана попросили сотрудников офиса УВКБ ООН «подождать с посещением до завершения расследования»⁴⁷.

12 июля 2006 г. глава представительства УВКБ ООН в Казахстане Сезар Дюбон встретился с Генеральным прокурором Казахстана Рашидом Тусупбековым. В ходе встречи обсуждалась практика соблюдения Конвенции «О статусе беженцев», а также вопросы, касающиеся рассмотрения запросов об экстрадиции лиц, находящихся под защитой УВКБ ООН. Была достигнута договоренность об организации обучающих семинаров для сотрудников прокуратуры по данной тематике⁴⁸. В тот же день Сезар Дюбон встретился с вице-министром внутренних дел Аликом Шпекбаевым, с которым также обсуждались вопросы соблюдения прав беженцев.

Через два дня после этих демаршей власти разрешили встречу с Темирбаевым, находившемуся в СИЗО КНБ, жене и представителю УВКБ ООН.

15 августа 2006 г. решением правительства Казахстана беженец был освобожден и передан УВКБ ООН в международном аэропорту Алматы. В тот же день вместе с семьей он вылетел на постоянное жительство в одну из европейских стран. На следующий день Сезар Дюбон заявил на пресс-конференции, что обвинения против Темирбаева «являются безосновательными» и «беженец нуждается в международной защите». «УВКБ ООН подтвердило его статус беженца, так как жизнь Темирбаева будет находиться в опасности в случае его возвращения в Узбекистан. Казахстанские власти также заключили, что доказательства, на которых основывается обвинение, оказались недостаточными, и в выдаче узбекским властям данного лица было отказано»⁴⁹.

Хотя дело Темирбаева получило внушающее оптимизм завершение, не исключено, что лишь международное внимание к судьбе беженца позволило избежать иного исхода.

По сообщениям СМИ, в июне 2006 г. был экстрадирован в Узбекистан гражданин этой страны Намазбой Хусанов, обвиняемый в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». Хусанов был задержан сотрудниками КНБ Казахстана в марте 2006 г. в г.Таразе, где жил более 6 лет. По его словам, он покинул Узбекистан после того, как его стали преследовать за обучение исламу. По данным Департамента КНБ по Жамбылской области, «в Таразе Хусанов не занимался никакой противоправной деятельностью». Согласно официальной версии лица, осужденные в Ташкенте в 2005 г., дали показания о причастности Хусанова к организации ячеек «Хизб ут-Тахрир» в Коканде. Как отмечает журналист казахстанской газеты «Экспресс-К», виновным себя Хусанов не считает⁵⁰. Весьма вероятно, что на

⁴⁵ Письмо в ПЦ «Мемориал» от 24.06.2006.

⁴⁶ Письмо в ПЦ «Мемориал» от 26.06.2006.

⁴⁷ www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5830

⁴⁸ Пресс-релиз Генеральной прокуратуры РК от 12.07.2006 (www.procuroor.kz/?iid=5&type=news&lang=ru&nid=788).

⁴⁹ Сообщение Информационного агентства «Regnum» от 16.08.2006 (www.regnum.ru/news/690028.html).

⁵⁰ Газета «Экспресс-К» (Казахстан) от 03.06.2006.

протяжении трех месяцев содержания под стражей он не имел доступа к адвокату и не знал о возможности обращения за убежищем.

Отсутствует достаточная информация и по делу гражданина Кыргызстана Назиржона Худойназарова, задержанного 11 июля 2006 г. в Астане сотрудниками КНБ Казахстана. В Узбекистане Худойназарову было заочно предъявлено обвинение по восемнадцати статьям УК⁵¹. Представитель ГУВД Ташкента Икром Ниязов сообщил, что задержанный находится в розыске по подозрению в причастности к террористическим актам в октябре 2004 г. в г.Ташкенте и Ташкентской области. 31 августа 2006 г. Худойназарова был экстрадирован в Узбекистан⁵².

Стоит напомнить, что один из экстрадированных Казахстаном в 1999 г. «исламских экстремистов» Казимбек Закиров (бывший мутавали андижанской мечети «Джами») был расстрелян по приговору суда (по некоторым данным, менее чем через месяц после вынесения приговора).

⁵¹ Ст.97 ч.2 (умышленное убийство), 112 ч.2 (угроза убийством или применением насилия), 145 ч.2 (нарушение свободы совести), 155 ч.3 (терроризм), 156 ч.2 (возбуждение религиозной вражды), 159 ч.4 (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 164 ч.4 (разбой), 173 ч.3 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), 216 (незаконная организация религиозных организаций), 223 ч.2 (незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан), 228 ч.3 (использование подложного документа), 242 ч.1 (организация преступного сообщества), 244-1 ч.3 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности), 244-2 ч.2 (участие в запрещенной организации), 246 ч.1 (контрабанда), 248 ч.3 (незаконное владение оружием) и 267 ч.3 (угон транспортного средства) УК РУ.

⁵² Сообщение Информационного агентства «Regnum» от 31.08.2006.

Беженцы из Узбекистана в России

Уже через год после распада СССР правозащитные организации стали фиксировать случаи переселения в Россию жителей Узбекистана, подвергавшихся на родине преследованиям по политическим или религиозным мотивам. В 1993-1998 г. в Москве действовало созданное политэмигрантами Общество содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии, важную роль в организации которого сыграли узбекские диссиденты. Позднее по мере ухудшения ситуации для беженцев в России большинство активистов общества вынуждены были эмигрировать в европейские страны.

Потоки беженцев резко возросли после того, как в 1998-1999 гг. власти Узбекистана начали массовые репрессии против независимых мусульман и последователей различных исламских течений. Эти репрессивные кампании продолжаются вплоть до настоящего времени, провоцируя новые волны вынужденной миграции.

Беженцы, выезжавшие в Россию из-за преследований по религиозным мотивам, до последнего времени избегали обращаться к властям за получением убежища, так как опасались принудительного возвращения в Узбекистан. Кроме того, несмотря на то, что российское законодательство предусматривает возможность предоставления статуса беженца и другие институты убежища, выходцам из государств СНГ убежище фактически не предоставляется.

С 2004 г. увеличилось число обращений узбекских беженцев, ходатайствующих о предоставлении им международной защиты, в московский офис УВКБ ООН. Последний (за редкими исключениями) рассматривает вопрос о переселении лиц, признанных мандатными беженцами, в третью страну лишь после того, как будет получен отказ российских властей предоставить убежище и отклонены попытки обжаловать такой отказ.

По данным Комитета «Гражданское содействие» (партнерской организации УВКБ ООН в России), с весны 2004 г. в московский офис УВКБ ООН с просьбой о предоставлении международной защиты обратилось около 40 семей граждан Узбекистана.

Положение беженцев из Узбекистана в России существенно ухудшилось в связи с усилением с осени 2004 г. антитеррористических мероприятий и заметной активизацией сотрудничества российских и узбекских спецслужб после андижанских событий.

Тысячи граждан Узбекистана, находящихся в России, подверглись проверкам в целях идентификации лиц, разыскиваемых узбекскими властями за «исламский экстремизм».

Далее в этом разделе подробно рассмотрены экстрадиционные дела в отношении 20 этнических узбеков, задержанных в различных регионах России в 2005-2006 гг., которые привлекли внимание правозащитных и международных организаций. Все задержанные обвинялись властями Узбекистана в причастности к террористической или экстремистской деятельности в составе радикальных исламских организаций (течений). Однако анализ доступных автору запросов об экстрадиции и приложенных к ним документов свидетельствует, что эти обвинения являются сфабрированными или вызывают сомнения в своей достоверности. Некоторые из инкриминируемых действий вообще не могут рассматриваться как уголовные правонарушения с точки зрения российского и международного права. Однако российская прокуратура почти во всех случаях игнорировала политический характер выдвигаемых обвинений.

Так, представители прокуратуры ходатайствовала перед судами о взятии под стражу лиц, обвиняемых в Узбекистане в «посягательстве на конституционный строй», хотя Генеральная прокуратура РФ неоднократно констатировала, что российским законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за такого рода действия. Аналогичным образом складывалась ситуация и с обвинениями в принадлежности к исламским организациям, которые не запрещены в России.

Во многих случаях после задержания обвиняемого в России узбекская сторона корректировала и дополняла первоначальные обвинения, чтобы адаптировать экстрадиционный запрос к требованиям российского законодательства. Такая адаптация в ряде случаев сопровождалась явной фальсификацией материалов уголовного дела, что встречало весьма благожелательное отношение российских властей.

Генеральная прокуратура РФ проигнорировала очевидные фальсификации в деле 14 узбеков из г.Иваново, большинство из которых было объявлено в розыск постфактум – после того, как они были незаконно задержаны в России.

При решении вопросов задержания и избрания меры пресечения в отношении находящихся в России лиц, экстрадиции которых добивается Узбекистан, во многих случаях грубо нарушались процессуальные нормы.

Так, Абдугани Турсинов был взят под стражу в Тюменской области, несмотря на истечение срока давности за якобы совершенное им преступление. Он не был освобожден даже после того, как Узбекистан не направил запрос о его экстрадиции в месячный срок, установленный Минской конвенцией.

По мнению российской прокуратуры, на лиц, задержанных по запросам иностранных государств, не распространяется норма уголовного права, согласно которой решение об избрании меры пресечения принимается судом в течение 48 часов после задержания. Вследствие этого задержанные иногда до трех месяцев незаконно содержатся под стражей в ожидании суда, при этом они лишены возможности ознакомиться с обвинениями, предъявленными им в Узбекистане, а также не могут обжаловать незаконное содержание под стражей, поскольку во всех известных нам случаях отсутствовало письменное решение российских должностных лиц, санкционировавших их помещение в СИЗО⁵³. Ситуация усугубляется тем, что вопреки ст.5 Минской конвенции правоохранительные органы двух стран направляют запросы о правовой помощи не только через центральные структуры соответствующих ведомств, но и непосредственно через региональные подразделения.

При рассмотрении экстрадиционных запросов Генеральная прокуратура РФ в большинстве случаев проводит лишь формальную проверку наличия в российском Уголовном Кодексе аналогов статей, перечисленных в запросе о выдаче для уголовного преследования.

Как Генеральная прокуратура РФ, так и российские суды игнорируют доводы об угрозе применения пыток и преследовании обвиняемых за их убеждения, характеризуя их как «предположение». Факты, свидетельствующие о явной несостоятельности обвинения, также не рассматриваются со ссылкой на то, что расследование по делу проводится не в России, а в Узбекистане.

Лица, задержанные в России на основе экстрадиционных запросов из Узбекистана, имеют возможность обратиться в миграционную службу за получением статуса беженца. Решение миграционной службы может быть обжаловано в судебном порядке. До завершения всей процедуры прокуратура приостанавливает рассмотрение запроса о выдаче.

Следует отметить, однако, что никому из искателей убежища из Узбекистана российские власти до сих пор не предоставили статус беженца. При вынесении решений подразделения миграционной службы нередко ссылаются на информацию МИД и ФСБ РФ, которые характеризуют ситуацию с правами человека в Узбекистане как благополучную и имеющую тенденцию к дальнейшему улучшению.

12 граждан Узбекистана, задержанных по запросу об экстрадиции в Иваново, УВКБ ООН признало мандатными беженцами, однако это решение было проигнорировано российской прокуратурой, вынесшей решение об их экстрадиции. Позднее, когда решение об экстрадиции обжаловалось в Ивановском областном суде,

⁵³ Помещение в СИЗО производится на основании постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения и розыске, вынесенные следственными органами Узбекистана.

судья отклонил ссылку адвоката на решение УВКБ, заявив, что «обращение... в правозащитные организации основанием к отказу в выдаче служить не могут»⁵⁴.

Хотя Конституция запрещает выдачу граждан РФ для уголовного преследования в другие государства, правоохранительные органы в ряде случаев пытаются обойти этот запрет, добываясь решения о признании недействительным российского гражданства, полученного выходцами из Узбекистана в упрощенном порядке. Такое решение выносится органами внутренних дел РФ после того, как суд устанавливает факт предоставления недостоверных сведений или документов при обращении за получением российского гражданства. Доказательством «недостоверности» служат сомнительные документы о наличии у подозреваемых гражданства Узбекистана, предоставляемые узбекскими правоохранительными органами.

Эта «технология» была применена в отношении предпринимателя из Иваново Хатама Хаджиматова и преподавателя медресе из Казани Алишера Усманова.

Помимо официальной процедуры экстрадиции в 2004-2006 гг. российские спецслужбы нередко применяли и другие, зачастую незаконные, способы принудительного возвращения на родину беженцев из Узбекистана.

Так, некоторые из узбеков, задержанных в Иваново в июне 2005 г., сообщили, что сразу после задержания сотрудники УБОП УВД Ивановской области и узбекских спецслужб пытались добиться от них подписи под заявлением о «добровольном возвращении» в Узбекистан (аналогичные заявления были взяты у нескольких беженцев из Узбекистана, принудительно возвращенных властями Кыргызстана в июне 2005 г.).

В июне 2005 г. неизвестными лицами был похищен преподаватель Казанского высшего мусульманского медресе им.1000-летия ислама Алишер Усманов. Усманов, объявленный в розыск в Узбекистане в 1998 г. по ст.159 ч.1 УК РУ (посягательство на конституционный строй), был задержан российскими спецслужбами в сентябре 2004 г. в ходе антитеррористической кампании. 2 июня 2005 г. суд Ново-Савиновского района г.Казани приговорил его к 9 месяцам лишения свободы по ст.222 ч.1 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов). Срок заключения Усманова истек 29 июня 2005 г. Его жена сообщила ПЦ «Мемориал», что она и другие родственники приехали утром 29 июня к зданию СИЗО, однако Усманова там не оказалось. Сотрудники СИЗО сообщили, что осужденный был освобожден около 5 час. утра и уехал вместе со «встречавшими его лицами»⁵⁵. По данным Генеральной прокуратуры РФ, несмотря на соответствующий запрос узбекской стороны, решение о выдаче Усманова не принималось, так как «наличие у запрашиваемого лица российского гражданства является безусловным основанием для отказа в выдаче»⁵⁶.

В октябре 2005 г. стало известно, что Усманов был вывезен самолетом из Казани в Ташкент и находится в СИЗО г.Намангана⁵⁷. После того, как информация об этом была распространена правозащитными организациями, пресс-служба СНБ Узбекистана выступила с заявлением, что обвиняемый был этапирован в Узбекистан «согласно совместному с ФСБ России плану по борьбе с международным терроризмом»⁵⁸. 15 ноября 2005 г. он был осужден по ст.159 ч.3 (посягательство на конституционный строй), 223 (незаконный выезд за границу), 228 ч.2,3 (подделка документов), 242 ч.2 (организация преступного сообщества) и 244-2 (участие в запрещенных организациях) УК РУ и приговорен к 8 годам лишения свободы⁵⁹.

⁵⁴ Определение Ивановского областного суда по жалобе Алимова У. от 29.08.2006.

⁵⁵ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 01.07.2005.

⁵⁶ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35-622-05 от 17.10.2005. Позднее выяснилось, что 27 апреля 2005 г. МВД Татарстана признало российское гражданство Усманова недействительным, однако к моменту похищения об этом не была проинформирована ни Генеральная прокуратура РФ, ни сам осужденный.

⁵⁷ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 19.10.2005.

⁵⁸ Сообщение РИА «Новости» от 24.10.2005 и Информационного агентства «Интерфакс» от 24.10.2005.

⁵⁹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 18.11.2005.

Как и в случае с беженцами из Узбекистана Маннобжоном Рахматуллаевым и Руваждином Рахмановым, похищенными в 2003-2004 гг. после того, как требования об их экстрадиции были отклонены, российские власти не обеспечили эффективного расследования обстоятельств исчезновения. Даже после заявления пресс-службы СНБ Узбекистана Генеральная прокуратура РФ продолжала утверждать, что «каких-либо данных, свидетельствующих о проведении сотрудниками УФСБ по Республике Татарстан совместно со спецслужбами Республики Узбекистан специальных мероприятий в отношении Усманова, не имеется»⁶⁰.

30 сентября 2004 г. в Нижневартовске был задержан гражданин Узбекистана Фарходбек Зулунов, подозреваемый в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». По рассказам очевидцев, в этот день за отсутствие регистрации в Нижневартовске были задержаны около 15 узбеков, однако все, кроме Зулунова, вскоре были освобождены. При их опросе присутствовали двое сотрудников спецслужб Узбекистана. Зулунов был идентифицирован как лицо, с 2001 г. находящееся в розыске по ст.159 ч.4 УК РУ (посягательство на конституционный строй), однако его дело не было направлено в прокуратуру⁶¹. 1 октября 2004 г. Нижневартовский городской суд принял решение о взыскании с него штрафа и административном выдворении из страны. 5 октября 2004 г. Зулунов был выслан в Узбекистан⁶². В Андижане он был подвергнут жестоким пыткам, о которых рассказал на суде, и приговорен к 18 годам лишения свободы (позднее срок заключения был сокращен до 8 лет)⁶³. Фактически была осуществлена скрытая экстрадиция Зулунова под видом административного выдворения за отсутствие регистрации.

В октябре 2004 г. из Иркутской области за отсутствие регистрации был депортирован последователь учения исламского мыслителя Саида Нурси - Анвар Зарипов, ранее осужденный в Узбекистане за «антиконституционную деятельность в качестве члена религиозно-экстремистской организации «Нурчилар». Выходец из Узбекистана привлек внимание ФСБ попытками создать «группу последователей учения Нурси среди местных мусульман», а также распространением «религиозных материалов среди заключенных нескольких колоний области». Авторы статьи в «Российской газете» отмечают, что Зарипова, уехавшего в Сибирь из-за «неприятностей с узбекскими правоохранительными органами», на родине «по-видимому, ждет наказание»⁶⁴.

17 декабря на заседании коллегии Управления ФСБ РФ по Свердловской области с участием губернатора Эдуарда Росселя и других официальных лиц было сообщено, что в июне 2005 г. «на территории Среднего Урала» был задержан «подозреваемый в совершении терактов в городе Андижане гражданин Республики Узбекистан»⁶⁵. Согласно другой публикации, в Свердловской области в 2005 г. были задержаны «участники незаконных вооруженных формирований» из Узбекистана, один из которых «объявлен в международный розыск за участие в терактах в Андижане», другой - «за побег из мест заключения»⁶⁶. Позднее Генеральная прокуратура РФ заявила, что эта информация, опубликованная со ссылкой на пресс-службу областного Управления ФСБ, «не соответствует действительности» и что «иностранные граждане, указанные в публикации..., УФСБ РФ по Свердловской области не задерживались и не экстрадировались»⁶⁷. Однако ошибка журналистов сразу двух информационных агентств представляется маловероятной. Более убедительным представляется предположение, что

⁶⁰ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35/1-88-02 от 21.11.2005.

⁶¹ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

⁶² Письмо прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры №16-1660-464ж-06/12435 от 28.07.2006.

⁶³ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

⁶⁴ «Российская газета» от 22.10.2004.

⁶⁵ Сообщение Информационного агентства «Европейско-азиатские новости» от 19.12.2005.

⁶⁶ Сообщение Информационного агентства «АПИ-Новости» от 20.12.2005.

⁶⁷ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35н-4-06 от 26.01.2006.

в данном случае имела место скрытая экстрадиция узбекских эмигрантов, не санкционированная прокуратурой⁶⁸.

30 марта 2006 г. первый заместитель директора ФСБ РФ Сергей Смирнов сообщил журналистам, что «в этом году мы задержали и экстрадировали в Узбекистан 19 человек, которые причастны к деятельности «Хизб ут-Тахрир»⁶⁹. Однако Генеральная прокуратура РФ не смогла сообщить фамилии 19 экстрадированных, заявив, что якобы не ведет учета соответствующих данных⁷⁰. По мнению автора доклада, такой ответ призван скрыть отсутствие у прокуратуры информации о лицах, принудительно возвращенных в Узбекистан по инициативе Федеральной службы безопасности РФ.

Обращает на себя внимание и история с Рустамом Муминовым. 29 сентября 2006 г. после того, как Генеральная прокуратура РФ отказала в его экстрадиции, он был доставлен из СИЗО в суд, где местная прокуратура пыталась добиться решения о его выдворении в Узбекистан, ссылаясь на то, что истек срок его регистрации и «Управлением ФСБ РФ по Липецкой области принято решение об отказе Муминову во временном проживании на территории РФ».

Следует отметить, что российские спецслужбы используют угрозу принудительного возвращения в Узбекистан эмигрантов из этой страны для получения показаний, необходимых им для фабрикация уголовных дел об «исламском экстремизме».

Так, 1 июня 2005 г. из Татарстана был выслан на родину за отсутствие регистрации гражданин Узбекистана Шерзод Ниезов. Депортация явилась наказанием за то, что в марте 2005 г., выступая в российском суде, он рассказал о пытках, которым подверг его сотрудник УБОП, пытавшийся добиться ложных показаний в отношении жителей г.Алметьевска, обвиненных в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир»⁷¹.

Международный резонанс вызвало дело студента Казанского государственного технологического университета Марселя Исаева, также отказавшегося дать ложные показания по делу о «Хизб ут-Тахрир». 12 октября 2005 г. он был принудительно возвращен в Узбекистан за отсутствие регистрации, несмотря на то, что ходатайство о предоставлении ему статуса беженца находилось на рассмотрении миграционной службы. После вмешательства Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина МВД Татарстана пообещало приостановить депортацию, однако менее чем через сутки дало понять, что не может повлиять на ситуацию. Одновременно с депортацией в Узбекистан была передана ложная информация о принадлежности Исаева к «Хизб ут-Тахрир», из-за чего он был задержан на 10 суток сразу по прибытии в Ташкент⁷².

⁶⁸ Интересно отметить, что в июне 2006 г. был экстрадирован в Узбекистан гражданин этой страны Камол Киличев, объявленный в розыск за кражу. В сообщении пресс-службы ГУВД Свердловской области отмечается, что решение о выдворении нелегального мигранта было принято городским судом Нижнего Тагила, хотя ранее сообщалось, что запрос о его экстрадиции рассматривается Генеральной прокуратурой РФ.

⁶⁹ Сообщение Информационного агентства «Интерфакс» от 29.03.2006. Возможно, в это число входит Хабибулло Халиков, обвинявшийся в распространении идей и листовок «Хизб ут-Тахрир» в г.Тольятти Самарской области в сентябре-ноябре 2004 г., что было квалифицировано как «организация деятельности экстремистской организации». В феврале 2006 г. мировой суд Тольятти постановил депортировать его в Узбекистан. По данным ФСБ, Халиков с 1998 г. являлся членом «Хизб ут-Тахрир». «Учитывая признания подсудимого... суд не стал применять к нему меры наказания». 20 апреля 2006 г. он был этапирован на родину (сообщение Информационного агентства «Интерфакс» от 20.04.2006).

⁷⁰ Письмо Генеральной прокуратуры РФ №35-21-д-06 от 17.05.2006.

⁷¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» от 07.04.2005.

⁷² Подробнее см. пресс-релизы Комитета «Гражданское содействие» от 27.09.2005, 07.10.2005, 12.10.2005, 15.10.2005 и 22.10.2005.

Дело об экстрадиции узбеков, задержанных в Иваново.

Дело об экстрадиции 14 этнических узбеков, задержанных в российском городе Иваново в июне 2005 г. по запросу и при участии узбекских спецслужб, является ярким примером фабрикации очередного дела об «исламском терроризме» и того, как спецслужбы двух стран грубо игнорируют нормы как национального, так и международного права. Ситуация выглядит тем более драматичной, что все 14 задержанных обвинялись в причастности к андижанским событиям 12-13 мая 2005 г., в то время как лишь один из них находился в те дни на территории Узбекистана. Среди задержанных были лица, ранее пострадавшие от преследований узбекских властей по религиозным мотивам. Дело привлекло внимание международных организаций.

Согласно официальной версии, изложенной в письме исполняющего обязанности прокурора Ивановской области Николая Изюмцева на имя Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, задержанные в Иваново 12 граждан Узбекистана, гражданин Кыргызстана М.Таштемиров и гражданин России Х.Хаджиматов обвиняются «в совершении умышленных убийств двух и более лиц, с особой жестокостью, совершенных из религиозных предрассудков», терроризме, посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан, организации преступного сообщества и массовых беспорядков в Узбекистане. «В отношении каждого из указанных обвиняемых органами прокуратуры Республики Узбекистан избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и объявлен розыск». В соответствии с пунктом 1 ст.61 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) «до получения требования о выдаче данное лицо может быть взято под стражу по ходатайству инициатора розыска о взятии под стражу». «Ходатайство о взятии разыскиваемых обвиняемых под стражу поступило в Управление по борьбе с организованной преступностью при УВД Ивановской области (УБОП)». «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативными сотрудниками УБОП 20 июня 2005 г. в гор.Иваново произведено задержание находящихся в межгосударственном розыске вышеуказанных обвиняемых, которые помещены для содержания под стражей в СИЗО-1 г.Иваново на основании представленных /узбекской стороной/ постановлений о заключении под стражу»⁷³.

Таким образом, по версии российской прокуратуры, в Иваново имела место лишь стандартная процедура взятия под стражу разыскиваемых Узбекистаном «террористов». Однако изучение имеющихся материалов показывает, что вопреки утверждениям российских официальных лиц речь идет о незаконных задержаниях и фабрикация уголовных обвинений.

Автором доклада были изучены поступившие из Узбекистана запросы об экстрадиции, постановления о привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и постановления об объявлении розыска и применении меры пресечения – заключения под стражу.

Как видно из этих документов, 12 из 14 задержанных в Иваново узбеков обвиняются по ст.97 (убийство), 155 (терроризм), 159 (посягательство на конституционный строй), 242 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) УК РУ, а некоторые также по ст.161 (диверсия), 244-1 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности), 244-2 (участие в запрещенных организациях) и 247 (незаконное владение оружием) УК РУ.

Почти все эти обвинения связаны с якобы имевшей место причастностью задержанных к андижанским событиям, которая описывается общими фразами о «преступном сговоре» либо «с группой вооруженных лиц», либо одновременно с тремя радикальными исламскими организациями – «Исламским движением Узбекистана»,

⁷³ Письмо прокуратуры Ивановской области №15-590-05 от 10.08.2005.

«Хизб ут-Тахрир» и «Акромий»⁷⁴. Постановления в большинстве случаев не содержат конкретного описания инкриминируемых преступлений с указанием места, времени совершения и иных существенных обстоятельств, что противоречит требованиям уголовно-процессуального права. Лишь в материалах на Умарали Алимова и Оббосхона Махмудова, возглавлявших в Узбекистане частные предприятия, содержится обвинение в перечислении в 2001-2005 гг. 36734 тыс. сумов (около 36 тыс. долларов) «в фонд «бойтулмол» террористической организации «Акромий» (в действительности, речь идет о фонде, созданном за счет отчислений от прибыли, который использовался на благотворительные цели). При этом утверждается, что события в Андижане имели место якобы «в результате» этих перечислений! В остальных случаях обвинения в оказании поддержки андижанским мятежникам «путем финансового или иного обеспечения» носят декларативный характер.

В представленных Узбекистаном документах имеются очевидные противоречия.

В частности, в запросах об экстрадиции все задержанные характеризуются как члены религиозно-экстремистского течения «Акромий», однако обвинение в участии в запрещенной организации предъявлено лишь пятерым из них (У.Алимову, О.Махмудову, Р.Наимову, Ш.Сабирову и С.Улугходжаеву).

Следователь Генеральной прокуратуры Т.Умуров в одном из постановлений упоминает К.Касимхужаева как «изобличенного» члена «Хизб ут-Тахрир», а в других постановлениях - как сторонника организации «Акромий», при этом обвинение в принадлежности к какой-либо запрещенной организации Касимхужаеву не предъявлялось. В этих же документах в одном случае говорится об участии Касимхужаева в нападении на тюрьму и военные объекты в Андижане, в других – что все «преступления» совершены им в период нахождения в г.Иваново. Заметим здесь, что хотя Касимхужаев действительно находился в Андижане в период майских событий 2005 г. в связи с необходимостью замены паспорта по достижении 45 лет, его фамилия не упоминается в перечне лиц, идентифицированных правоохранительными органами Узбекистана в качестве непосредственных участников вооруженных нападений на различные объекты в городе⁷⁵.

В запросе об экстрадиции С.Улугходжаева утверждается, что он «принимал активное участие в террористических актах, имевших место в г.Андижане». Однако в постановлениях, которые прилагаются к запросу, говорится лишь об обеспечении «группы вооруженных лиц» «денежными средствами для покупки оружия и других боеприпасов». Между тем отметки в паспорте свидетельствуют, что Улугходжаев покинул Узбекистан 19 марта 2005 г., когда никаких «групп вооруженных лиц» в Андижане еще не было, какие либо указания на трансфер денежных средств из-за рубежа в имеющихся документах отсутствуют.

Аналогичные противоречия имеются и в постановлениях об объявлении розыска Х.Хамзаева.

Адвокат Ирина Соколова обратила внимание на то, что постановления о привлечении в качестве обвиняемого и объявлении розыска в отношении 9 чел. вынесены лицами, не имеющими соответствующих полномочий. Эти постановления вынесены следователями О.Одиловым, Т.Т.Умуровым и К.Х.Уруповым, а не руководителем следственной группы, как это предусмотрено ст.355 Уголовно-процессуального кодекса

⁷⁴ В действительности, не существовало организации «Акромий» или «Акромийлар». В официальных узбекских документах эти термины используются для обозначения последователей учения андижанца Акрама Юлдашева, написавшего в 1992 г. брошюру «Путь к вере». Единомышленники А.Юлдашева называли свое неформальное объединение «биродарлар» (братство). В практическом плане их объединяла идея сотрудничества мусульманских предпринимателей и объединения части финансовых ресурсов «для достижения общего блага». Вопреки утверждениям узбекских властей, «братство» не являлось террористической группой или организованным экстремистским движением, ставящем целью свержение правительства.

⁷⁵ Обвинительное заключение по делу Собирова М. и др. от 31.08.2005, с.28-33.

Республики Узбекистан⁷⁶.

Отдельные обвинения были выдвинуты в отношении Рустама Наимова, который, по версии узбекских властей, 2 февраля 2005 г. был объявлен в розыск по ст.159, 242, 244-1 и 244-2 УК РУ - за создание преступного сообщества, основанного на идеях и учении организации «Акроемийлар». В постановлении о розыске при задержании Наимова санкционируется мера пресечения «в виде подписки о надлежащем поведении». Лишь 25 мая 2005 г. (после андижанских событий) мера пресечения была изменена на заключение под стражу.

Следует отметить, что в представленных узбекской стороной документах отсутствует ссылка на какие-либо акты признания религиозного течения или организации «Акроемий» («Акроемийлар») запрещенной. В России эта организация также не запрещена. Поэтому принадлежность того или иного лица к этому течению даже с формальной точки зрения не может служить основанием для уголовного преследования или экстрадиции⁷⁷.

В постановлениях о розыске девяти задержанных утверждается, что преступления террористического характера совершены ими в период нахождения в г.Иваново. В ответ на запрос адвоката Ирины Соколовой Управление ФСБ по Ивановской области сообщило, что в отношении задержанных проводились оперативно-розыскные мероприятия в рамках следственного поручения, поступившего из прокуратуры Ивановской области, и международного следственного поручения, поступившего из Генеральной прокуратуры РФ⁷⁸. Несмотря на утверждение узбекских спецслужб о наличии международного террористического заговора с участием запрещенных в России организаций «Исламское движение Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир», участники которого якобы использовали территорию России, власти последней не сочли имеющиеся материалы достаточными для возбуждения уголовного дела.

Представляется важным рассмотреть вопрос об обстоятельствах задержания «ивановских узбеков». По версии российской прокуратуры задержания 13 чел. были проведены сотрудниками УБОП 20 июня 2005 г. после получения соответствующего запроса из Ташкента (кроме М.Таштемирова, задержанного 18 июня 2005 г.). Однако в действительности задержания 13 чел. были произведены 18 июня, а одного – 19 июня 2005 г. Операция проводилась УБОП УВД Ивановской области при участии сотрудников МВД и СНБ Узбекистана.

Объектом разработки спецслужб в то время являлась неправительственная организация «Землячество узбеков», зарегистрированная управлением юстиции Ивановской области в марте 2005 г. Председателем организации являлся предприниматель Кабул Касимхужаев, его заместителем – Хатам Хаджиматов (помимо общественной деятельности их объединяло деловое партнерство в рамках Общества с ограниченной ответственностью «Российский текстильный союз» /Ростекс/, специализировавшегося на продаже текстильных изделий из Узбекистана). Лидеры «Землячества узбеков» оказывали помощь в трудоустройстве выходцам из Узбекистана,

⁷⁶ Следственная группа для расследования уголовного дела «по факту совершения террористических актов на территории Андижанской области» была создана 13 мая 2005 г., ее руководителем назначен заместитель Генерального прокурора РУ Б.Г.Нурмухамедов.

⁷⁷ Вероятно, именно по этой причине в ходатайстве прокуратуры Советского района г.Иваново о взятии под стражу Ш.Собинова, направленном в суд в июле 2005 г., утверждается, что задержанный якобы привлекается к ответственности в Узбекистане по уголовному делу №22/05-292 «по факту совершения террористических актов на территории Андижанской области по ст.222.2 ч.1 УК Республики Узбекистан», хотя дело об андижанских событиях имеет другой номер, а обвинение по ст.244-2 ч.1 УК РУ (участие в незаконной организации) было предъявлено Ш.Собинову исключительно в связи с его участием, по версии властей, с 1996 г. в организации «Акроемий» (см. Постановление о заключении под стражу от 17.06.2005).

⁷⁸ Письмо зам. начальника Управления ФСБ по Ивановской области В.В.Пронина №13880 от декабря 2005 г.

приехавшим в Россию, в том числе тем, кто покинул родину, опасаясь преследований по политическим и религиозным мотивам⁷⁹.

«Спецслужбы стали интересоваться нами в конце апреля, - вспоминает Хатам Хаджиматов. - После андижанских событий сотрудники ФСБ под разными предлогами приходили в офис «Ростекс», выдавая себя за сотрудников городского УВД... Работники фирмы сообщали мне, что ведется наблюдение за нашим офисом, за мебельным цехом, за домом на улице Урицкого, неизвестные «милиционеры» приходили и на склады фирмы. Я успокаивал всех, говорил, что мы не делаем ничего противоправного, поэтому нам нечего бояться. Позднее я понял, что глубоко заблуждался»⁸⁰.

В июне 2005 г. наблюдение за офисом «Ростекса», располагавшегося по адресу: ул.Энгельса дом 94 комната 122, велось на протяжении недели⁸¹.

«16 июня в офис пришел сотрудник УБОП, - рассказывает Хатам Хаджиматов. - Его почему-то интересовала деятельность «землячества». Я показал имеющиеся документы. В пятницу, 17 июня, попросили сделать для УБОП копии учредительных документов «землячества». Когда я принес к ним документы, меня стали расспрашивать о нашей организации. Причины своего интереса сотрудники УБОП не объяснили. На следующий день мне дважды звонили из УБОП и просили дождаться их сотрудников в офисе фирмы, сказали, что приехали «гости из Москвы», с которыми я должен «побеседовать». Я ждал до вечера. Около 20 час. в офис ворвались вооруженные люди в масках. Я подумал, что это – бандиты. Они надели мне на голову мешок и начали избивать. Я очень испугался, кричал им: «Здесь денег нет». Меня вывели из здания и посадили в черный «джип». Пока везли, угрожали отвезти в лес и застрелить, если не укажу местонахождение сообщников. Лишь когда меня вывели из машины во дворе УБОП, понял, что меня задержала милиция»⁸².

О визите 16 июня 2005 г. офицера УБОП вспоминает и Кабул Касимхужаев. По его словам, сотрудник УБОП предупредил, что «завтра или послезавтра придет представитель из Узбекистана», который хочет побеседовать насчет событий в Андижане», и просил не уезжать в эти дни из города⁸³.

Днем 18 июня Касимхужаев был задержан, когда ехал в своей машине по ул.Жарова вместе с Махмудом Рустамходжаевым. Без каких-либо объяснений на них надели наручники, уложили на асфальт, избили, затем увезли в здание УБОП⁸⁴. Дом Касимхужаева на ул.Урицкого был окружен автоматчиками в масках, проживавшие в нем выходцы из Узбекистана братья Абдурауф Мухаматсобиров и Изатулло Мухаметсобиров задержаны. По словам И.Мухаметсобинова, при задержании присутствовали два сотрудника узбекских спецслужб⁸⁵.

По данным адвоката Ирины Соколовой, Илхомжон Исмоилов, Оббосхон Махмудов, Шукрулло Сабиров, Сардорбек Улугходжаев и Искандарбек Усманов были задержаны в арендованной квартире на ул.Базисной, Рустам Наимов – в арендованной квартире на ул.Каравайковой, Умарали Алимов – в квартире знакомых на ул.Маршала Василевского, а Мамиржон Таштемиров – вскоре после того, как вышел из офиса фирмы «Ростекс». Всех задержанных доставили в УБОП УВД Ивановской области. Утром 19

⁷⁹ По словам Х.Хаджиматова, землячество помогало узбекским диссидентам из Андижана, Ферганы и Ташкента. После событий в Андижане за помощью обратились около 40 жителей этого региона (газета «Коммерсантъ» от 22.11.2005).

⁸⁰ Письмо Х.Хаджиматова от 03.08.2006.

⁸¹ Обращение к СМИ депутата Законодательного Собрания Ивановской области Сергея Валькова от 19.09.2005.

⁸² Интервью ПЦ «Мемориал» с Х.Хаджиматовым 28 сентября 2005 г.

⁸³ Видеозапись встречи К.Касимхужаева с депутатом Законодательного Собрания Ивановской области Сергеем Вальковым в СИЗО-1 г.Иваново 28 сентября 2005 г.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Протокол судебного заседания 25 июля 2005 г. Советского районного суда г.Иваново об избрании меры пресечения Мухаметсобинову И., с.2-3.

июня туда же был доставлен и Хуршид Хамзаев, проживавший в одной квартире с Наимовым и Алимовым.

При этом вопреки требованиям закона протоколы задержания не составлялись, задержанным не разъяснялись причины задержания, и они не могли воспользоваться помощью защитника.

О том, что происходило внутри здания УБОП УВД Ивановской области вечером 18 июня 2005 г., рассказал Хатам Хаджиматов: «В помещении УБОП я увидел много знакомых узбеков - тех, кто посещал наш офис. Нас по одному заводили в кабинеты и допрашивали. При этом избивали, пинали, били по голове, от ударов я несколько раз падал. Кричали «Зачем ты приехал в Россию?!» Угрожали засунуть электрошокер в задний проход. Требовали подписать чистый лист бумаги. Среди допрашивавших были не только местные УБОПовцы, но и сотрудники узбекских спецслужб Санжар и Борис. Они не били, но присутствовали при этом. Борис сказал мне: «Был бы ты сейчас в Ташкенте, я бы тебе ногти вырвал, ох как ты бы у меня заговорил», а потом УБОПовцам: «Вы совсем не умеете работать!»... Это продолжалось несколько часов. Бьют, выводят в коридор, потом заводят и снова бьют. Я слышал крики тех, кого избивали в других кабинетах. Узбеки из спецслужб предлагали мне: «Расскажи по-хорошему. Мы остальных заберем в Узбекистан, а тебя оставим. Кто ваш лидер? Признавайся». Я спрашиваю: «В чем признаться?» Они говорят: «Скажи, где такой-то находится». Руслан или Рустам - не помню точно. Я такого человека не знаю. Они не верят, говорят: «Ты должен знать». Выписали мою фамилию. Звонят в Ташкент, диктуют мою фамилию, оттуда приходит факс, фамилия неправильно написана, они снова звонят и снова диктуют... Завели в другой кабинет, сняли допрос на видео, там опять стали избивать. По их разговорам я понял, что нас хотели в тот же день увезти, будто мы добровольно возвращаемся в Узбекистан, они не ожидали, что задержат 14 человек... Около 4-5 час. утра меня и еще троих отвезли в ОВД Октябрьского района города, там поместили в камеру для административно задержанных. Остальных задержанных отправили в другие РОВД».

По информации адвоката Ирины Соколовой, в ходе допросов в помещении УБОП сотрудники спецслужб Узбекистана требовали от граждан Узбекистана Рустамходжаева, Улughходжаева и других подписать документ о добровольном выезде из России на родину. В случае отказа угрожали, что в Узбекистане с ними не будут обращаться как в России, могут лишить свободы на срок до 25 лет или расстрелять.

Согласно заявлению Илхомжона Исмоилова, при допросе в УБОП сотрудник правоохранительных органов Узбекистана, «требовавший письменного согласия на добровольный выезд в Узбекистан, сообщил, что меня ждут жестокие пытки, а я запросто признаюсь в том, чего не совершал. После отказа дать такое согласие я подвергся избиению со стороны сотрудников УБОП с участием представителей Узбекистана»⁸⁶.

Единственный из задержанных, кого доставили в УБОП позже остальных и допрашивали без участия сотрудников узбекских спецслужб, был предприниматель Хуршид Хамзаев. По его словам, задаваемые вопросы касались только его личных данных и целей пребывания в Иваново. Перед задержанием сотрудники УБОП обсуждали в его присутствии, следует ли брать его под стражу.

После обращения правозащитных организаций в Генеральную прокуратуру РФ была проведена официальная проверка, которая «не подтвердила» факта применения пыток⁸⁷. Однако при ознакомлении с постановлением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела видно, что прокуратурой Октябрьского района г.Иваново рассматривался вопрос не о применении насилия при задержании и допросах в

⁸⁶ Сотрудники узбекских спецслужб допрашивали Исмаилова трижды – 18, 20 и 27 июня 2005 г. При этом требования Исмаилова ознакомить его с запросом о розыске или с предъявленным обвинением игнорировались.

⁸⁷ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 22.08.2005 №35/1-991-05

помещении УБОП 18-19 июня 2005 г., а об обращении с задержанными в период их нахождения в СИЗО-1 (начиная с 20 июня), когда пытки действительно не применялись.

По версии прокуратуры, никто из задержанных не жаловался на физическое насилие и не обращался за медицинской помощью, при поступлении в СИЗО визуальный осмотр не выявил «видимых телесных повреждений». Это утверждение противоречит заявлению Х.Хаджиматова о том, что в результате пыток его тело покрылось синяками, он оглох на правое ухо. После его настойчивых просьб администрация СИЗО разрешила провести медицинское освидетельствование и зафиксировать нанесенные телесные повреждения, но лишь через 10 дней после избиений. Отметим здесь, что Х.Хаджиматов, имея российское гражданство, действовал более решительно, в то время как почти все задержанные граждане Узбекистана опасались, что жалобы на незаконные действия сотрудников УБОП могут ускорить их экстрадицию или вызвать репрессии против их семей, находящихся в Узбекистане.

Для оценки законности задержаний, проведенных в Иваново 18-19 июня 2005 г., важное значение имеет информация о том, когда указанные лица были объявлены в розыск и когда соответствующие материалы были переданы российским правоохранительным органам.

Как видно из имеющихся документов, постановления о розыске и заключении под стражу в отношении девяти задержанных датированы 18 июня, троих – 19 июня, одного (Ш.Сабилов) – 17 июня, а Р.Наимов, как уже отмечалось, был объявлен в розыск в феврале 2005 г. Копии указанных документов поступили по факсу в УБОП УВД Ивановской области 18-20 июня 2005 г. 18 июня были получены копии постановлений в отношении Ш.Сабилова (в 14 час. 24 мин.), К.Касимхужаева (в 15 час. 19 мин.), Р.Наимова (в 16 час. 04 мин.); 19 июня – С.Улughоджаева (в 16 час. 38 мин.), У.Алимова (в 16 час. 41 мин.), О.Махмудова (в 16 час. 35 мин.), И.Усманова (в 17 час. 57 мин.), И.Мухаметсобирова (в 18 час. 02 мин.), А.Мухамадсобирова (в 18 час. 22 мин.), Х.Хаджиматова (в 18 час. 08 мин.); 20 июня - Х.Хамзаева (в 20 час. 40 мин.). Все перечисленные документы высылались в ответ на факсимильный запрос УБОП. Хотя имеющаяся у нас информация о времени получения копий соответствующих документов является неполной, очевидно, что постановления о розыске и взятии под стражу части задержанных были вынесены и переданы в УБОП уже после их задержания.

Некоторые из полученных документов содержали неточную информацию о личных данных разыскиваемых лиц или не отвечали требованиям, установленным национальным законодательством. Например, в присланной из Узбекистана в УБОП копии постановления следователя от 25 мая 2005 г. об изменении меры пресечения в отношении Р.Наимова отсутствовала подпись прокурора г.Ташкента Бахриддина Валиева, санкционировавшего постановление, а в постановлении о заключении под стражу Ш.Сабилова подпись Валиева существенно отличалась от его же подписи на других документах (вероятно, была подделана).

Согласно рапорту сотрудника УБОП от 20 июня 2005 г. Р.Наимов был задержан якобы «за совершение преступления» по уголовному делу № 24/05-2134 (андижанские события), хотя такие обвинения в полученных из Узбекистана документах не выдвигались.

Правозащитным организациям удалось получить копию письма от 20 июня 2005 г., направленного заместителем начальника одного из главных управлений МВД РУ на имя начальника Управления по расследованию преступлений Генеральной прокуратуры РУ Мухамедова. В этом примечательном документе сообщается: «В ходе проведения оперативно-розыскной работы 19 июня 2005 года сотрудниками МВД и СИБ Республики Узбекистан в рамках уголовного дела №24/05-2134 на территории Ивановской области Российской Федерации были задержаны 11 граждан Республики Узбекистан, один гражданин Республики Кыргызстан, а также один гражданин Российской Федерации... Вышеуказанные лица являются членами РЭО /религиозно-экстремистской организации/

«Акромий» и подозреваются в вооруженном нападении на здания областного хокимията и правоохранительных органов Андижанской области, имевшего место 13 мая 2005 г. В настоящее время задержанные лица содержатся в Управлении борьбы с организованной преступностью УБОП УВД Ивановской области, Российской Федерации. В связи с изложенным, прошу Вас оказать содействие для экстрадиции указанных лиц в Республику Узбекистан, согласно Минской конвенции».

При перечислении в цитируемом письме личных данных задержанных лишь в отношении четырех человек (Р.Наимова, О.Махмудова, Ш.Собинова, К.Касимхужаева) указывается, что они находятся в розыске «за антиконституционные преступления».

Кроме того, как видно из текста письма, инициатором запроса о выдаче задержанных в Узбекистан является не руководитель или члены следственной группы Генеральной прокуратуры РУ, созданной для расследования «андижанских событий», а МВД и СНБ РУ, причем вне рамок следственных и оперативно-розыскных поручений от руководителя следственной группы или ее членов.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что обвинения в отношении задержанных в Иваново узбеков являются сфабрированными. Правовые основания для задержания большинства из них 18-19 июня 2005 г. отсутствовали, их розыск в качестве обвиняемых по уголовному делу был объявлен постфактум - после того, как личные данные задержанных были переданы в Ташкент.

Весьма симптоматично то, что никто из них не был освобожден. Все 14 задержанных, даже те, кто никогда не имел конфликтов с правоохранительными органами, неожиданно оказались «опасными террористами». При этом никто из мнимых «террористов» не пытался скрыть свое место жительства, все они официально зарегистрировали свое проживание на территории Ивановской области.

Сотрудники УБОП Ивановской области, проводившие задержания 18-19 июня 2005 г., вероятно понимали незаконный характер своих действий. Поэтому после допроса и неудачной попытки добиться согласия на «добровольное» возвращение в Узбекистан задержанные утром 19 июня 2005 г. были доставлены в отделы внутренних дел (ОВД) Октябрьского, Фрунзенского и Ленинского районов города Иваново, где на них были сфабрикованы протоколы о совершении административного правонарушения – мелкого хулиганства⁸⁸.

Например, в протоколе №4524 от 19 июня 2005 г. в отношении гражданина Кыргызстана М.Таштемирова указывалось, что «18.06.05 около 20 часов у д.1 по ул.Боевиков г.Иваново в ходе проверки документов... Таштемиров М.Х. выражался нецензурной бранью в адрес сотрудников милиции, вел себя вызывающе, тем самым нарушил общественный порядок», за что 20 июня 2005 г. он был оштрафован на 500 руб. по ст.20.1 ч.1 КоАП РФ⁸⁹.

Как видно из имеющихся материалов, не все задержанные узбеки и не все протоколы о якобы совершенных ими административных правонарушениях были зарегистрированы в установленном законом порядке.

Позднее в ответ на запрос адвоката Ирины Соколовой руководство ОВД Ленинского района г.Иваново вообще отрицало факт задержания и содержания под стражей более суток пятерых граждан Узбекистана, хотя адвокату удалось получить копию протокола об административном нарушении без номера (то есть официально не

⁸⁸ По данным адвоката Ирины Соколовой, И.Исмаилов, М.Таштемиров, И.Усманов и Х.Хаджиматов были доставлены в ОВД Октябрьского района, К.Касимхужаев, О.Махмудов, М.Рустамходжаев, С.Улугходжаев и Х.Хамзаев – в ОВД Фрунзенского района, У.Алимов, Р.Наимов, А.Мухамадсобиров, И.Мухаметсобиров и Ш.Сабилов – в ОВД Ленинского района г.Иваново.

⁸⁹ Позднее в «Постановлении прокурора Октябрьского района г.Иваново о возбуждении перед судом ходатайства о избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» от 22.07.2005, утверждалось, что Таштемиров был задержан сотрудниками УБОП 18 июня 2005 г. в 23 час. 55 мин. у дома 20 по улице Боевиков. Расхождения в рапортах о времени и месте задержания вопросов у прокуратуры не вызвало.

зарегистрированного) от 19.06.2005 г. в отношении Сабирова Ш., составленного сотрудником этого органа.

ОВД Фрунзенского района признал лишь факт привлечения 19 июня 2005 г. к административной ответственности за мелкое хулиганство К.Касимхужаева и О.Махмудова, «доставленных в РОВД сотрудниками УБОП». Между тем также имеется копия протокола об административном нарушении без номера от 19.06.2005 г. в отношении С.Улугходжаева, составленного сотрудником этого ОВД. Кроме того в постановлении прокуратуры Фрунзенского района г.Иваново от 28 июля 2005 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по факту незаконного лишения свободы М.Рустамходжаева излагаются объяснения сотрудника УБОП А.В.Кожевникова о том, что Рустамходжаев был задержан 18 июня 2005 г. и доставлен в ОВД Фрунзенского района.

Начальник ОВД Октябрьского района сообщил, что И.Исмаилов, М.Таштемиров и И.Усманов «19.06.2005 г. были задержаны и доставлены в ОВД сотрудниками УБОП за совершение мелкого хулиганства... Данные лица содержались в камерах административно-задержанных лиц... Данные граждане были переданы сотрудникам УБОП 20.06.2005 г. в 11.00 вместе с паспортами и протоколами административного задержания для решения вопроса помещения их в ИВС или СИЗО». В журнале задержанных лиц Октябрьского ОВД упоминается также Х.Хаджиматов. Все четверо были доставлены в РОВД в 5 часов утра.

20 июня 2005 г. задержанные узбеки вновь были привезены в УБОП УВД Ивановской области, допрошены без адвоката и переводчика, но с участием сотрудников спецслужб Узбекистана, после чего помещены в следственный изолятор ИЗ-37/1 ГУИН Министерства юстиции РФ⁹⁰. По официальной версии все задержания (кроме М.Таштемирова) были произведены именно в этот день⁹¹. При этом задержанные были лишены возможности ознакомиться с какими-либо документами, касающимися причин задержания и того, какой орган или должностное лицо приняли решение об их содержании под стражей.

«В понедельник утром нас снова привезли в УБОП, - вспоминает Хатам Хаджиматов. – Оттуда меня забрали на «беседу» в Управление ФСБ по Ивановской области. Допрашивали меня сотрудники, которые раньше посещали наш офис. На этот раз они не церемонились. Обещали, что если я соглашусь на сотрудничество с ними, меня будут судить в России, а не отдадут в Узбекистан. В случае отказа угрожали отвезти в УБОП, где меня будут бить гораздо сильнее, чем накануне. Три часа они меня запугивали. Я очень устал, вспомнил советы сокамерников, и попросил вызвать врача, сказав, что мне стало плохо с сердцем. Только после этого допрос прекратился.

После обеда сотрудники УБОП и Советского РОВД повезли меня в офис составлять протокол обыска. Там уже все было перевернуто, бумаги на полу валялись, компьютера и некоторых папок с документами не было, деньги (около 7,5 тыс. рублей) исчезли».

Последующие жалобы адвокатов на незаконное содержание под стражей отклонялись прокуратурой и местными судами под разными предлогами.

Лишь 20-29 июля 2005 г., когда районные суды г.Иваново рассматривали ходатайства прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 13 задержанных и их адвокаты смогли ознакомиться с документами узбекской стороны (вопрос о содержании под стражей Х.Хаджиматова, имевшего российское гражданство,

⁹⁰ Некоторые из задержанных (Х.Хаджиматов, М.Таштемиров, М.Рустамходжаев, возможно, и некоторые другие) с 20 по 22 июня 2005 г. содержались в ИВС УВД Ивановской области, так как администрация СИЗО отказалась принять задержанных из-за расхождений в личных данных между записями в паспортах и присланных из Узбекистана документах.

⁹¹ На суде в ответ на вопрос А.Мухамадсобирова о несоответствии этой даты реальному времени задержания прокурор ответил: «Именно 20 июня нам поступили сведения о задержании Мухамадсобирова. Эти сведения содержатся также в представленных нам рапортах» (Протокол судебного заседания 25 июля 2005 г. Советского районного суда г.Иваново об избрании меры пресечения Мухамадсобирову А., с.2-3).

рассматривался в суде позднее). Все ходатайства прокуратуры о содержании под стражей для обеспечения возможной выдачи были удовлетворены судами.

При рассмотрении дел в судах представители прокуратуры ссылались на вынесенные в Узбекистане постановления о привлечении в качестве обвиняемых, аресте и розыске и на запрос об экстрадиции от 22 июня 2005 г., поступивший в Генеральную прокуратуру РФ в начале июля. Вопрос о правовых основаниях задержаний 18-20 июня 2005 г. в судах не рассматривался. Не были представлены и запросы узбекской стороны о взятии под стражу до получения требования о выдаче в соответствии с ч.1 ст.61 Минской конвенции, на которую ссылалась в цитированном выше письме Владимиру Лукину Ивановская областная прокуратура.

В ответе Генеральной прокуратуры РФ председателю правозащитной организации Комитет «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной утверждалось, что задержания в Иваново произведены в соответствии со ст.60 Минской конвенции⁹², предусматривающей взятие под стражу по запросу о выдаче, хотя, как следует из другого письма Генеральной прокуратуры, на момент помещения задержанных в СИЗО такой запрос отсутствовал⁹³. Подобные противоречивые объяснения давали и представители местных прокуратур.

Следует отметить, что направление ходатайств о взятии разыскиваемых обвиняемых под стражу из Узбекистана непосредственно в УБОП УВД Ивановской области, о чем упоминается в письме Ивановской областной прокуратуры на имя Владимира Лукина, противоречит ст.5 Минской конвенции, предусматривающей при выполнении конвенции сношение учреждений юстиции договаривающихся сторон через их центральные органы, и ст.80, согласно которой сношения по вопросам выдачи осуществляются генеральными прокурорами.

Ярким примером незаконных действий спецслужб, прокуратуры и местных судов является задержание по запросу узбекских спецслужб и незаконное содержание под стражей на протяжении около четырех месяцев гражданина РФ Хатама Хаджиматова.

Ст.61 Конституции РФ не допускает выдачу граждан страны по запросу иностранных государств. Аналогичные положения содержатся в ст.464 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст.57 Минской конвенции.

В соответствии с российским законодательством основанием для помещения российского гражданина в СИЗО могло быть только судебное решение.

Между тем Х.Хаджиматов, задержанный в качестве лица, объявленного в розыск правоохранительными органами Узбекистана, до сентября 2005 г. содержался в СИЗО г.Иваново без какого-либо судебного решения.

Как видно из имеющихся документов, как российская, так и узбекская сторона с момента задержания знали о наличии у Хаджиматова российского гражданства, законность получения которого первоначально не оспаривалась. Тем не менее 22 июня 2005 г. Генеральная прокуратура РУ направила запрос об экстрадиции Х.Хаджиматова в Узбекистан, указав, что он якобы является гражданином Узбекистана. По непонятным причинам заведомо незаконный запрос не был отклонен российской прокуратурой.

В начале июля одна из ивановских газет опубликовала заметку, в которой цитировались слова представителя прокуратуры Ивановской области Александра Копытова: «Один из задержанных оказался гражданином Российской Федерации. Сейчас он выпущен из СИЗО, его никто экстрадировать не будет»⁹⁴. Вопреки этому заявлению Хаджиматов продолжал оставаться под стражей.

22 июля 2005 г. прибывший из Москвы представитель российских спецслужб предложил задержанному свободу в течение 10 дней в обмен на информацию о двух

⁹² Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.08.2005 №35/1-992-05

⁹³ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 18.07.2005 №35/1-991-05

⁹⁴ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 23.07.2005.

«акромистах», якобы скрывающихся на Украине. После отказа предоставить такую информацию, он угрожал отправкой Хаджиматова в Узбекистан⁹⁵.

Попытки обжаловать незаконное содержание под стражей в суде были отклонены по формальным основаниям. На просьбы жены Хаджиматова о предоставлении ей свидания с мужем заместитель прокурора Советского района г.Иваново Андрей Михалев ответил, что свидание возможно лишь с согласия узбекской стороны, получение которого займет не менее 3-4 месяцев⁹⁶.

Лишь 15 сентября 2005 г. вопрос о мере пресечения был рассмотрен в Советском районном суде г.Иваново. Судья Владимир Ступников удовлетворил явно противоречащее закону ходатайство районной прокуратуры о заключении гражданина России Хаджиматова под стражу «для обеспечения возможности этапирования в Республику Узбекистан».

После подачи кассационной жалобы 11 октября 2005 г. Ивановский областной суд отменил постановление Советского районного суда от 15 сентября 2005 г., направил дело на новое рассмотрение и принял решение освободить Хаджиматова из-под стражи. Когда судебное решение было оглашено, конвой отказался его выполнить, ссылаясь на то, что не может отпустить задержанного без санкции руководства. Хаджиматов был вновь доставлен в СИЗО, и лишь благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина освобожден спустя три часа⁹⁷.

В тот же день прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области направила в местный суд заявление о признании незаконным получения Х.Хаджиматовым гражданства РФ в связи с предоставлением заведомо подложных сведений о личности. При обращении в суд прокуратура использовала материалы, представленные узбекской стороной, о том, что Хаджиматов якобы с 1988 г. постоянно проживал в Узбекистане, является гражданином этой страны и получил в 1995 г. национальный узбекский паспорт, однако скрыл это при получении гражданства РФ⁹⁸.

В заявлении прокуратуры указывалось, что наличие узбекского гражданства установлено в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 16 сентября 2005 г. по ст.327 ч.3 (использование заведомо подложного документа) УК РФ. Дело было возбуждено прокуратурой Советского района г.Иваново после того, как из Генеральной прокуратуры РФ поступил материал проверки в отношении Х.Хаджиматова⁹⁹ (сама Генеральная прокуратура РФ в ответе правозащитникам заявляла, что «обоснованность приобретения российского гражданства Хаджиматовым органами прокуратуры не проверялась»¹⁰⁰).

То, что соответствующие документы поступили из Узбекистана через три месяца после задержания, когда стало ясно, что задержанный гражданин РФ, возможно, будет освобожден судом, делает весьма правдоподобным предположение о фальсификации. По словам адвоката Константина Савицкого, «на одном из документов подпись Хаджиматова подделана, другой, приписываемый Хаджиматову, написан чужим почерком». Поскольку паспорт Хаджиматова был изъят при задержании сотрудниками УБОП, он не смог не только выехать для участия в судебном заседании, проходившем в другом регионе России,

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 27.07.2005.

⁹⁷ Сообщение Информационного агентства «Фергана-РУ» от 11.10.2005. Позднее прокуратурой Ленинского района г.Иваново было внесено представление о привлечении конвойных «за допущенное нарушение закона к дисциплинарной ответственности» (Письмо Прокуратуры Ивановской области от 30.11.2005 №15-464-05).

⁹⁸ Хаджиматов приобрел гражданство РФ в июле 2000 г. в упрощенном порядке как супруг гражданки РФ. При оформлении гражданства предъявил паспорт гражданина СССР, выданный в 1979 г. в Ошской области Кыргызстана.

⁹⁹ Письмо Прокуратуры Советского района г.Иваново от 02.11.2005 №2005430101.

¹⁰⁰ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30.09.2005 №35/1018-05.

но даже оформить доверенность на своего адвоката. Ходатайство о переносе судебных слушаний было отклонено¹⁰¹.

27 октября 2005 г. Ханты-Мансийский районный суд признал Хаджиматова «не приобретшем российское гражданство». 13 декабря 2005 г. окружной суд Ханты-Мансийского автономного округа отклонил кассационную жалобу.

Опасаясь экстрадиции в Узбекистан и осуждения по сфабрикованным обвинениям Хаджиматов 31 октября 2005 г. выехал на Украину, где обратился в УВКБ ООН с просьбой о признании его нуждающимся в международной защите. В мае 2006 г. он получил политическое убежище в Норвегии.

13 других задержанных в Иваново узбеков, не являвшихся гражданами РФ, 8 августа 2005 г. обратились с ходатайством к российским властям о признании их беженцами.

Шестеро из них до эмиграции из Узбекистана работали в частных фирмах, которые, по версии узбекских властей, были связаны с религиозным течением «акромийа». Абдурауф Мухамадсобиров ранее был осужден в Узбекистане по сфабрикованному обвинению в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» (он покинул страну с братом, который был задержан в Иваново вместе с ним). Касимхужаев оказывал помощь узбекским эмигрантам в России, что вызывало подозрение узбекских спецслужб¹⁰². Остальные задержанные являлись обычными бизнесменами, против которых узбекские власти сфабриковали политические обвинения (подробнее см. Приложение №1).

16 марта 2006 г. Управление Федеральной миграционной службы России по Ивановской области отказало заявителям в признании их беженцами¹⁰³. При этом ФМС ссылаясь на то, что запрашиваемые для экстрадиции лица покинули Узбекистан по экономическим причинам и что возбужденные после андижанских событий уголовные дела якобы не имеют цели преследования по политическим или религиозным мотивам.

В решениях областного управления ФМС содержатся также ссылки на информационные письма ФСБ, МИД и ФМС России о якобы благоприятной ситуации с правами человека в Узбекистане. В частности, ФСБ РФ «сведениями о применении пыток и антигуманных мер в отношении экстрадированных, отбывающих наказание или содержащихся под стражей в Узбекистане лиц не располагает»¹⁰⁴. ФМС «фактами преследования граждан по национальному и религиозному признаку» в этой стране также не располагает¹⁰⁵. МИД России в письме от 20.09.2005 г. ограничилось описанием мер по либерализации законодательства Узбекистана, а также констатацией того, что «Правительство Узбекистана отрицает существование пыток».

Жалобы на эти решения, поданные адвокатом, были отклонены судами первой и второй инстанций в июне-июле 2006 г.

Начиная с июля 2005 г. дело «ивановских узбеков» постоянно находилось в сфере внимания западных и российских правозащитных организаций, в том числе «Human Rights Watch», «Amnesty International», Комитета «Гражданское содействие» и Правозащитного Центра «Мемориал»¹⁰⁶.

¹⁰¹ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 28.10.2005.

¹⁰² Позднее он был обвинен в том, что якобы передал андижанским «акромистам» 200 тыс. долларов, полученные от лидера Исламского движения Узбекистана Тохира Юлдашева, которые в апреле 2005 г. были незаконно ввезены в Узбекистан (см. Обвинительное заключение по делу Собирова М. и др. от 31.08.2005, с.25-26 и др.). В направленных в Россию экстрадиционных материалах эти обвинения отсутствуют.

¹⁰³ Первоначально решение Управления ФМС было принято в январе 2006 г., однако, позднее в ходе судебного разбирательства выяснилось, что вследствие реорганизации соответствующей службы решение было подписано неуполномоченным лицом, вследствие чего не имеет правовых последствий.

¹⁰⁴ Письмо ФСБ РФ № 140/МТ/4-489 от 31.08.2005.

¹⁰⁵ Письмо ФМС РФ №МС-2/6-13846 от 05.10.2005.

¹⁰⁶ Первая информация об этом деле была представлена 30 июня 2005 г. в пресс-релизе ПЦ «Мемориал», куда обратился родственник одного из задержанных.

По мнению правозащитников, экстрадиция задержанных в Иваново узбеков в Узбекистан явилась бы нарушением запрета на возвращение в условия, где они могут быть подвергнуты пыткам, сформулированного в ст.3 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания и ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которых является Россия.

Об угрозе пыток в случае экстрадиции задержанных в Узбекистан говорится и в письме, направленном российским властям 7 июня 2006 г. председателем американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе сенатором Сэмом Бранбеком и конгрессменом Кристофером Смитом.

УВКБ ООН еще в августе 2005 г. информировало российские власти, что после подачи ходатайств о предоставлении убежища на задержанных в Иваново граждан Узбекистана и Кыргызстана распространяется мандат этой организации. После неоднократных запросов о возможности доступа к задержанным сотрудникам УВКБ ООН для проведения собеседования, поскольку «данные лица имеют веские основания соответствовать критериям понятия беженцы», в апреле 2006 г. такие собеседования были проведены¹⁰⁷.

5 июля 2006 г. Комитет «Гражданское содействие» получил официальное письмо начальника юридического отдела Представительства УВКБ ООН в России Ганга Ли о том, что после проведенного собеседования УВКБ ООН приняло решение о признании 12 граждан Узбекистана «мандатными беженцами» и «продолжит переговоры с Российским правительством о необходимости обеспечения желания данных граждан не быть высланными в Узбекистан».

Комментируя это решение, руководитель пресс-центра прокуратуры Ивановской области Александр Копытов заявил, что решение УВКБ ООН носит «рекомендательный характер» и вопрос о выдаче будет решен Генеральной прокуратурой, при этом вопрос о наличии или отсутствии в действиях экстрадируемых состава преступления находится «вне компетенции правоохранительных органов РФ»¹⁰⁸.

27 июля 2006 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции в Узбекистан гражданина Кыргызстана М.Таштемирова. 31 июля 2006 г. аналогичные решения были приняты и в отношении остальных задержанных¹⁰⁹. Таким образом, Генеральная прокуратура РФ проигнорировала решение УВКБ ООН о предоставлении международной защиты и требование ст.33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., запрещающей принудительное возвращение беженцев.

Автору доклада удалось ознакомиться с постановлениями Генеральной прокуратуры РФ. В этих постановлениях утверждается, что все экстрадируемые лица якобы являются членами запрещенной в России международной исламской организации «Хизб ут-Тахрир». Кроме того, 12 из 13 «ивановских узбеков» якобы принимали непосредственное участие в событиях в Андижане в ночь с 12 на 13 мая 2005 г., совершив при отягчающих обстоятельствах убийства, акты терроризма, организовав массовые беспорядки и т.д.

Между тем обвинение в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир» не упоминается в присланных Генеральной прокуратурой Узбекистана экстрадиционных документах. Кроме того, как отмечалось выше, в постановлениях о розыске большинства задержанных утверждалось, что преступления террористического характера совершены ими не в Андижане, а в период нахождения в г.Иваново¹¹⁰.

¹⁰⁷ Газета «Иваново-Вознесенск» от 11-17 апреля 2006 г.

¹⁰⁸ Сообщение Информационного агентства Regnum от 14.07.2006.

¹⁰⁹ Сообщение Информационного агентства Regnum от 01.08.2006.

¹¹⁰ В личных делах, заведенных на «ивановских узбеков» Управлением ФМС по Ивановской области, имеется справка следователя Генеральной прокуратуры РУ Т.Умурова, в которой излагаются доказательства вины указанных лиц. «Доказательствами» являются свидетельские показания четверых обвиняемых по делу

Таким образом, Генеральная прокуратура РФ мотивировала свои решения ссылкой на обвинения, которые не выдвигались в отношении запрашиваемых лиц. Такая «неточность», вероятно, не является случайной. Можно предположить, что таким образом российская прокуратура пытается придать видимость законности своему решению, основанному на сомнительных по содержанию документах узбекских правоохранительных органов.

Как видно из текстов постановлений, экстрадиция «ивановских узбеков» была санкционирована почти по всем предъявленным им обвинениям, кроме «посягательства на конституционный строй» Республики Узбекистан, поскольку «российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за совершение указанного деяния»¹¹¹.

Адвокат Ирина Соколова намерена обжаловать решения об экстрадиции в судебном порядке, в том числе в Европейском суде по правам человека, где соответствующие заявления были зарегистрированы еще 18 января 2006 г.

Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова (Тюмень)

В августе 2005 г. в ходе подготовки документов для продления разрешения на работу в России гражданина Узбекистана Байрамали Юсупова, проживавшего в г.Тюмени, выяснилось, что 24 декабря 2004 г. он был объявлен на родине в розыск по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ¹¹².

16 августа 2005 г. Юсупов обратился в Управление по делам миграции ГУВД Тюменской области с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца.

По информации правозащитных организаций, Юсупов в 1999-2000 гг. в период обучения в Самаркандском государственном университете подвергался пыткам и преследованию со стороны спецслужб, подозревавших его и некоторых других студентов в принадлежности к «ваххабитам», из-за чего он вынужден был прервать учебу. Во время допросов в СНБ его заставили подписать «признание» о том, что он проводил незаконное обучение исламу. В ноябре 2003 г. Юсупов выехал на работу в Россию. После террористических актов в Ташкенте в марте 2004 г. представители спецслужб посетили его родителей и интересовались местонахождением Юсупова.

31 августа 2005 г. он был задержан сотрудниками УБОП ГУВД Тюменской области, помещен в ИВС, а затем – в СИЗО-1 г.Тюмени.

30 сентября 2005 г. Генеральная прокуратура РУ направила запрос об экстрадиции Юсупова по ст.159 ч.1 и 244-2 ч.1 УК РУ. Согласно поступившим из Узбекистана документам уголовное дело было возбуждено 30 октября 2004 г. Юсупов обвинялся в том, что вступил в экстремистскую организацию «Джихадисты», ставившую целью свержение конституционного строя РУ, собирал *байтулмол* (денежные пожертвования) с членов *джамоата* (отделения организации) Шахрисабзского района для обеспечения функционирования этой организации и передавал их *амиру* (руководителю) организации

об андижанских событиях, согласно которым все узбеки, задержанные в Иваново, якобы являются членами движения «акромийлар», а их «преступная деятельность» состояла в перечислении в фонд движения в Андижане 20% прибыли, полученной от бизнеса. Один из обвиняемых, со слов случайно встреченного знакомого, также дает показания о контактах К.Касимхужаева с чеченскими боевиками и Исламским движением Узбекистана. В показаниях отсутствуют упоминания о «Хизб ут-Тахрир» и непосредственном участии «ивановских узбеков» в андижанских событиях. Отсутствие доказательств, однако, не помешало МВД РУ представить 11 августа 2005 г. в Отдел по делам миграции УВД Ивановской области ложную информацию о принадлежности обвиняемых к «Хизб ут-Тахрир».

¹¹¹ В отношении Р.Наимова и Ш.Собинова по формальным основаниям были также отклонены запросы о выдаче за организацию преступного сообщества.

¹¹² В объявлении о розыске, опубликованном 3 февраля 2005 г. в газете «Posbon» УВД Кашкадарьинской области, упоминается также ст.223 ч.1 (незаконный выезд за границу) УК РУ, однако в направленных в Россию постановлениях о предъявлении обвинения и розыске эта статья отсутствует.

по Кашкадарьинской области Хасану Темирову, а также занимался информированием членов *джамоатов* об указаниях *амира*.

9 сентября 2005 г. обвинение было дополнено ст.242 ч.1 (организация преступного сообщества) УК РУ. В постановлении о дополнении и изменении предъявленного обвинения уточнялось, что Юсупов вступил в организацию «Джихадисты» летом 2001 г.; в 2001-2002 гг., работая в турецкой строительной фирме «Бурсел», действовавшей в Шахрисабзском районе, вел работу по вовлечению в местный *джамоат* сотрудников фирмы, регулярно собирал с них взносы в размере 5% ежемесячной заработной платы (около 5 долларов США).

Юсупов полностью отрицает предъявленные обвинения.

По мнению ПЦ «Мемориал», утверждение СНБ Узбекистана о существовании организации «Джихадисты» вызывает серьезные сомнения.

Кроме того, какие-либо решения о запрете организации «Джихадисты» в России и Узбекистане не принимались. Поэтому если бы даже Юсупов действительно участвовал в деятельности этой организации (сборе пожертвований, привлечении новых членов и т.д.), в соответствии с российским законодательством это не могло расцениваться как правонарушение.

12 октября 2005 г. следователь СНБ Узбекистана выносит еще одно постановление о дополнении и изменении обвинения, в котором организация «Джихадисты» заменена на «Исламское движение Узбекистана» (запрещенное в РФ), а также добавлено обвинение в призывах к насильственному изменению конституционного строя путем джихада. По версии следствия, Юсупов «при проведении сборов *джамоата* использовал религию в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности», в связи с чем в отношении него было выдвинуто обвинение по ст.244-1 ч.3 п.«а» (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку) УК РУ.

Замена названия экстремистской организации, принадлежность к которой инкриминирована Юсупову, является очевидной фальсификацией следственных материалов.

Как видим, обвинение дважды дополнялось в течение полутора месяцев после задержания Юсупова в России, причем второе дополнение было сделано уже после направления запроса об экстрадиции. По мнению адвоката Владимира Суворова, это свидетельствует о поспешных попытках СНБ Узбекистана «отредактировать» уголовное дело таким образом, чтобы создать «правовые основания» для выдачи задержанного Генеральной прокуратурой РФ.

9 декабря 2005 г. Калининский районный суд г.Тюмени вынес постановление о заключении Юсупова под стражу, признав все выдвигаемые узбекской стороной обвинения соответствующими законодательству РФ.

21 марта 2005 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение об экстрадиции Юсупова по ст.242 и 244-1 УК РУ - «за организацию преступного сообщества и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Требования о выдаче по двум другим статьям УК РУ были отклонены, поскольку российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, а «Исламское движение Узбекистана», в принадлежности к которому обвинялся Юсупов, было запрещено в России в феврале 2003 г., в то время как уголовные обвинения связаны с событиями 2001-2002 гг.

Решение об экстрадиции было обжаловано в суде. В соответствии с Федеральным Законом РФ «О беженцах» и Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. лица, ищущие убежища, не подлежат экстрадиции до окончания процедуры определения статуса. К марту 2006 г. соответствующая процедура еще не была завершена.

8 декабря 2005 г. Управление по делам миграции ГУВД Тюменской области отказало в рассмотрении ходатайства Юсупова, ссылаясь на положение Федерального Закона «О беженцах», согласно которому действие закона не распространяется на лиц, совершивших преступление против мира, человечества или военное преступление, а также на письмо Управления ФСБ по Тюменской области. В последнем, в частности, утверждалось, что «в Узбекистане... прекращена практика политических преследований лиц в связи с изменением курса страны»¹¹³.

Отказ, аргументированный ссылкой на более чем сомнительные основания, был оспорен в судебном порядке, однако суды в Тюменской области под формальными предлогами уклонялись от рассмотрения жалобы.

21 июня 2006 г. по указанию ФМС РФ решение об отказе в рассмотрении ходатайства Юсупова было отменено. 5 июля 2006 г. Управление ФМС по Тюменской области приступило к процедуре определения его статуса беженца.

С учетом этого 21 июля 2006 г. Верховный суд РФ направил жалобу Юсупова на решение о его экстрадиции на повторное рассмотрение в Тюменский областной суд. Последний 5 сентября 2006 г. постановил отложить рассмотрение жалобы до завершения процедуры определения статуса беженца.

Дело об экстрадиции Байрамали Юсупова привлекло внимание западных и российских правозащитных организаций, в том числе «Human Rights Watch», «Amnesty International», Комитета «Гражданское содействие» и Правозащитного Центра «Мемориал». С заявлениями о своей обеспокоенности выступили и узбекские политэмигранты.

26 января 2006 г. адвокатом Виктором Храмовым была подана жалоба в Европейский суд по правам человека с просьбой приостановить возможную выдачу Юсупова в Узбекистан, так как это повлечет нарушение ст.3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В апреле 2006 г. Байрамали Юсупов обратился в УВКБ ООН с просьбой о предоставлении международной защиты. В июле 2006 г. он был проинтервьюирован сотрудником УВКБ ООН.

4 октября 2006 г. Управление ФМС по Тюменской области отказало Юсупову в предоставлении статуса беженца.

6 октября 2006 г. Тюменский областной суд отменил решение Генеральной прокуратуры об экстрадиции просителя убежища. В тот же день он был освобожден из-под стражи.

Дело об экстрадиции братьев Аскардовых (Новосибирск)

18 ноября 2005 г. сотрудниками Управления ФСБ по Новосибирской области были задержаны граждане Узбекистана, братья Абдукодир и Абдунасыр Аскарковы, разыскиваемые узбекскими властями по обвинению «в терроризме, посягательстве на конституционный строй, убийствах и участии в экстремистской организации»¹¹⁴. Представители областной прокуратуры и ФСБ сообщили журналистам, что подозреваемые «по данным оперативных служб Узбекистана входили в состав религиозной террористической организации «Акромия» и «были объявлены в межгосударственный розыск по подозрению в участии в массовых беспорядках и террористических акциях на территории Андижанской области в мае этого года». «По

¹¹³ Письмо УФСБ по Тюменской области №2/13-11859 от 08.12.2005. В этом письме воспроизводилась информация о Юсупове, полученная от узбекских спецслужб, также содержалось не соответствующее действительности утверждение о запрете организации «Джихадисты» в России. Письмо заканчивалось примечательной фразой о том, что предоставление Юсупову убежища в России «может нанести ущерб внешнеполитическим интересам нашего государства». После протестов правозащитников 10 января 2006 г. это письмо было официально отозвано (Письмо ФСБ РФ №Г-36 от 31.03.2006).

¹¹⁴ Сообщение Российского информационного агентства «Новости» от 21.11.2005.

информации правоохранительных органов Узбекистана, один из задержанных в ходе андижанских событий был освобожден из следственного изолятора и затем участвовал в захвате зданий госучреждений республики. После пресечения беспорядков ему удалось скрыться и тайно проникнуть в Россию»¹¹⁵.

«Операцию по поиску лиц, обвиняемых в терроризме, новосибирские чекисты провели в несколько этапов, - писала газета «Вечерний Новосибирск». - Несколько дней назад в Новосибирском научном центре была задержана группа гастарбайтеров, состоящая примерно из ста человек. Узбеки нелегально работали на строительстве многоэтажного дома. По имеющейся у наших контрразведчиков информации, именно среди этой группы наемных рабочих могли находиться опасные преступники, но эти ожидания не оправдались. А спустя неделю чекисты вместе с милиционерами Кировского РУВД вышли на еще одну группу узбеков, которые нелегально жили... в двух квартирах. В ходе операции были задержаны десять человек, среди которых двое оказались теми, кого искали. Их задержали и поместили в ИВС №2, а остальных нелегалов определили в спецприемник»¹¹⁶.

26 ноября 2005 г., вероятно, после поступления из Узбекистана копий соответствующих документов братья Аскарковы были переведены в СИЗО г.Новосибирска, где содержатся вплоть до настоящего времени.

В декабре 2005 г. в Генеральную прокуратуру РФ поступил запрос об экстрадиции Абдукодира Аскаркова для уголовного преследования по ст.97 ч.2 п.«а»,«д» (убийство), 155 ч.3 п.«а»,«б» (терроризм), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 161 (диверсия), 169 ч.3 п.«а» (кража), 222 ч.2 п.«в» (побег из мест лишения свободы), 242 ч.2 (организация преступного сообщества), 244 (массовые беспорядки) и 247 ч.3 п.«а»,«в» (незаконное хранение оружия) УК РУ. Все эти обвинения, кроме обвинения по ст.169 УК РУ, связаны с тем, что «Аскарков А.А., находясь под стражей в учреждении УЯ 64/Т-1 города Андижана, 13.05.2005 года совершил побег и принял активное участие в террористических актах, имевших место в г.Андижане».

Автору доклада не удалось ознакомиться с текстами соответствующих постановлений, вынесенных узбекскими правоохранительными органами. Однако в одном из документов регионального управления Федеральной миграционной службы есть ссылка на постановление прокуратуры Андижанской области от 20.05.2005 об объявлении розыска Абдукодира Аскаркова, согласно которому он привлекается к ответственности по ст.155 ч.3 п.«а»,«б» и 222 ч.2 п.«в» УК РУ¹¹⁷. Очевидно, это обвинение было дополнено после задержания Абдукодира Аскаркова в России - как это было и в других случаях, когда узбекские власти пытались добиться положительного решения по запросам об экстрадиции.

Что касается Абдунасыра Аскаркова, работавшего на стройках в Новосибирске с 2001 г., то ему правоохранительными органами Узбекистана предъявлено обвинение по ст.166 ч.4 п.«а» УК РУ (грабеж в особо крупных размерах)¹¹⁸.

Изучение материалов опросов и других данных о личности братьев Аскарковых заставляет сомневаться в озвученной через СМИ информации об их принадлежности к экстремистским исламским организациям.

По информации адвоката Анны Чуриковой, семьи братьев Аскарковых не являются религиозными, их члены не посещали мечети, не соблюдали обязательные исламские

¹¹⁵ Сообщение Российского информационного агентства «Новости» от 21.11.2005. См. также сообщение Информационного агентства ИТАР-ТАСС от 21.11.2005, публикацию И.Инзова «Экстремисты притворялись гастарбайтерами» в газете «Вечерний Новосибирск» от 22.11.2005 и др.

¹¹⁶ Газета «Вечерний Новосибирск» от 22.11.2005.

¹¹⁷ Решение по итогам предварительного рассмотрения ходатайства о признании беженцем Аскаркова Абдукодира от 25.04.2006.

¹¹⁸ Письмо Новосибирской областной прокуратуры №15-35-1080-05 от 04.05.2006.

требования в питании и одежде, также не участвовали в какой-либо общественной или религиозной деятельности.

Согласно материалам Управления Федеральной миграционной службы по Новосибирской области Абдукодир Аскарлов ранее был дважды судимым: в 1992 г. - за кражу, в 1994 г. – за грабеж. В 2002 г. он был освобожден по амнистии¹¹⁹.

5 апреля 2005 г. следователь Пахтаободского РОВД вынес постановление о предъявлении ему обвинения по ст.169 ч.3 п.«а» УК РУ и заключении под стражу за соучастие в краже барана у одного из жителей города. Сам Абдукодир Аскарлов не отрицал, что совершил кражу: «Моя семья голодала, я никуда не мог устроиться на работу и, чтобы накормить жену и малолетних детей, украл барана»¹²⁰.

13 мая 2005 г. в ходе восстания в Андижане он был освобожден из тюрьмы вместе с другими заключенными¹²¹. На следующий день Абдукодир Аскарлов пришел в РОВД, где ему посоветовали вернуться домой и подождать несколько дней, пока ситуация не нормализуется. 15 мая он с семьей вновь пришел РОВД и получил аналогичный ответ. Позже, узнав о начавшихся репрессиях и опасаясь пыток, он решил уехать к брату, живущему в России. Семья покинула Андижанскую область 18 мая 2005 г. и к началу июня 2005 г. на поезде добралась до Новосибирска. Обвинение в «тайном проникновении» в Россию Абдукодир Аскарлов отрицает, так как границу пересекал легально, по своему паспорту¹²².

Отметим здесь, что Абдукодир Аскарлов не упоминается среди освобожденных повстанцами «акромистов», перечисленных в обвинительном заключении по уголовному делу о «террористических актах в Андижане», рассмотренном осенью 2005 г. в Верховном Суде РУ¹²³.

Не исключено, что обвинение в терроризме Абдукодир Аскарлову предъявлено лишь по факту его освобождения повстанцами из СИЗО и последующего бегства в Россию.

19 декабря 2005 г. Абдукодир Аскарлов в обращении в Генеральную прокуратуру РФ заявил о своем желании получить политическое убежище в России.

23 декабря 2005 г. адвокат Анна Чурикова направила в Управление по делам миграции ГУВД Новосибирской области ходатайства братьев Аскарловых о предоставлении им статуса беженца. В ходатайствах отмечалось, что заявители в случае их экстрадиции в Узбекистан могут столкнуться с угрозой пыток и отсутствием «справедливого и законного следствия и судебного разбирательства».

1 февраля 2006 г. в рассмотрении обоих ходатайств было отказано. Однако 19 апреля 2006 г. Управление ФМС по Новосибирской области приняло к рассмотрению заявление Абдукодир Аскарлова. В августе 2006 г. заявителю было отказано в предоставлении статуса беженца.

Абдукодир Аскарлов зарегистрирован УВКБ ООН как лицо, ищущее убежище.

¹¹⁹ Решение по итогам предварительного рассмотрения ходатайства о признании беженцем Аскарлова Абдукодир от 25.04.2006.

¹²⁰ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 23.01.2006.

¹²¹ По официальным данным, из 737 осужденных и подследственных, содержащихся в Андижанской тюрьме, 13 мая 2005 г. после захвата тюрьмы мятежниками были освобождены 527 чел., включая 30 последователей религиозного течения «акромийа». Из числа освобожденных 496 позднее добровольно вернулись в СИЗО или были взяты под стражу, 6 - погибли, 25 - объявлены в розыск (см. Обвинительное заключение по делу Сабилова М. и др. от 31.08.2005, с.51, 76, 956).

¹²² Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 23.01.2006.

¹²³ Обвинительное заключение по делу Сабилова М. и др. от 31.08.2005, с.51.

Дело об экстрадиции Рустама Муминова (Липецкая область)

2 февраля 2006 г. в Липецкой области в ходе совместной операции УБОП и УФСБ был задержан гражданин Узбекистана Рустам Муминов, объявленный на родине в розыск за участие в организации «Хизб ут-Тахрир». Задержанный был помещен в ИВС ОВД Грязинского района. 4 февраля 2006 г. Грязинский городской суд вынес постановление о заключении его под стражу как лица, находящегося в розыске по ст.159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй), 216 ч.1 (участие в незаконной организации), 244-1 ч.2 (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенной организации) УК РУ.

Руководитель пресс-службы УВД Липецкой области Владимир Шумаков сообщил журналистам, что «иностронец подозревается в участии в антиправительственном вооруженном восстании» в Андижане. «На его след вышли оперативные сотрудники ФСБ», которые и руководили операцией по задержанию». «Контролировались все его передвижения». «Была информация, что оппозиционер может быть вооружен, хорошо владеет приемами самообороны, поэтому принимались необходимые меры предосторожности»¹²⁴.

Представитель Управления ФСБ по Липецкой области также заявил, что задержанный «попал в поле зрения контрразведчиков в прошлом году, когда, пытаясь избежать уголовной ответственности за совершенные преступления во время мятежа в Андижане, прибыл в город Грязи Липецкой области»¹²⁵.

Аресту «повара-террориста» был посвящен специальный репортаж телеканала НТВ. Корреспондентка НТВ Ольга Чернова рассказывает, что Муминов, считавшийся лучшим поваром города Усмани, был задержан на своем рабочем месте. Заместитель начальника 2-го отдела УБОП Алексей Чекрыжев сообщил ей, что задержанный находился в межгосударственном розыске «за совершение преступления террористического характера». По словам журналистки, «милиционеры говорят, что в свободное от кухни время повар готовил теракты». «Профессией кулинара Муминов владеет так же хорошо, как и диверсионным делом. Отменно готовить научился в лагере боевиков»¹²⁶.

При сопоставлении этих сообщений СМИ с содержанием поступившего из Узбекистана постановления об объявлении розыска, задержании и заключении под стражу от 8 мая 2005 г., представленной прокуратурой при рассмотрении дела в Грязинском городском суде, видно, что обвинения в причастности к андижанским событиям, подготовке терактов и обучении в лагере боевиков в отношении Усманова следственными органами Узбекистана не выдвигались.

Согласно постановлению «26 апреля 2005 года в УСНБ Республики Узбекистан по Сурхандарьинской области от жителей Джаркурганского района Нормуродова Отабека Шарахатовича и Саидова Нуриддина Камаловича поступили заявления, в которых последние излагают данные о противоправных деяниях гражданина Узбекистана Муминова». Последний, «являясь ярым сторонником религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», занимался пропагандой идеи и распространением материалов антиконституционного содержания указанной РЭО /религиозно-экстремистской организации/ на территории области», «вовлек в свою противоправную деятельность ряд жителей Джаркурганского района, в том числе и Нормуродова О.Ш., который в последующем был привлечен к мерам административного характера». «После привлечения ряда его соучастников к уголовной и административной ответственности, опасаясь задержания... скрылся за пределами Республики Узбекистан».

Эти обвинения были заочно предъявлены Муминову 30 апреля 2005 г., розыск был объявлен 8 мая 2005 г. – то есть до событий в Андижане 12-13 мая 2005 г.

¹²⁴ Газета «Провинциальный репортер» от 08.02.2006.

¹²⁵ Сообщение Российского информационного агентства «Новости» от 06.02.2006.

¹²⁶ Сообщение телеканала НТВ от 21.03.2006.

Утверждение представителя УБОП, что Муминов якобы прибыл в Липецкую область вскоре после андижанских событий - в июне 2005 г.¹²⁷ – не соответствует действительности. По данным прокуратуры, начиная с октября 2004 г. он неоднократно проходил регистрацию в ОВД Усманского района Липецкой области.

В уже упомянутом репортаже телеканала НТВ цитируются слова жительницы города Усмань Липецкой области Нелли Бессоновой, у которой жил Муминов: «Он очень переживал, когда начались события в Андижане. Ой, говорит, надо же, какое безобразие, сколько людей пострадало»¹²⁸.

Сам Муминов утверждает, что никогда не имел отношения к организации «Хизб ут-Тахрир». Начиная с 2000 г. он неоднократно выезжал на заработки в Тамбовскую область России. В Узбекистане в последний раз был в ноябре 2003 г., что подтверждают отметки в паспорте. 14 марта 2004 г. был задержан, а 1 июня 2004 г. осужден Мичуринским городским судом по ст.327 ч.1 (подделка документов) УК РФ - за проживание по купленной с рук миграционной карте, приговорен к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. После освобождения в октябре 2004 г. переехал в село Девица Усманского района Липецкой области, до задержания работал поваром.

7 апреля 2006 г. в Управление ФМС по Липецкой области было подано ходатайство о предоставлении Муминову временного убежища на территории РФ.

12 апреля 2006 г. в ходе собеседования с сотрудником миграционной службы Муминов также подал ходатайство о признании его беженцем. 17 апреля 2006 г. в рассмотрении ходатайства о получении статуса беженца было отказано.

2 мая 2006 г. было также отказано в предоставлении временного убежища. В решении миграционной службы содержится, помимо прочего, ссылка на сведения МИД РФ о том, что российские власти не располагают «конкретной информацией о фактах пыток, вынесения смертных приговоров гражданам Узбекистана, выданных узбекскими властями из Российской Федерации и других стран».

28 сентября 2006 г. Грязинская межрайонная прокуратура вынесла постановление об освобождении Муминова в связи с решением Генеральной прокуратуры РФ об отказе в удовлетворении экстрадиционного запроса. На следующий день Муминов был доставлен из СИЗО в Грязинский городской суд, где прокурор ходатайствовал о его выдворении в Узбекистан в связи с истечением срока регистрации и тем, что 23 марта 2006 г. «Управлением ФСБ РФ по Липецкой области принято решение от отказе Муминову во временном нахождении на территории Российской Федерации». Суд прекратил дело за отсутствием события правонарушения, после чего задержанный был освобожден из-под стражи.

Опасаясь депортации из-за отказа в регистрации 5 октября 2006 г. Муминов обратился в московский офис УВКБ ООН с ходатайством о предоставлении ему международной защиты.

Дело об экстрадиции Абдугани Турсинова (Тюмень)

9 февраля 2006 г. в г.Тюмени сотрудниками УБОП при ГУВД Тюменской области был задержан Абдулгани Камалиев (до 2000 г. – Абдугани Турсинов), объявленный в Узбекистане в розыск в по ст.159 ч.1 (посягательство на конституционный строй) УК РУ.

10 февраля 2006 г. Управлением ФМС по Тюменской области было вынесено заключение, что российский паспорт задержанного выдан незаконно, так как Турсинов является гражданином Узбекистана¹²⁹.

¹²⁷ Газета «Провинциальный репортер» от 08.02.2006.

¹²⁸ Сообщение телеканала НТВ от 21.03.2006.

¹²⁹ Турсинов с августа 1997 г. постоянно проживал в Тюменской области России. В декабре 2000 г. вступил в брак с гражданкой РФ Маймуной Камалиевой, после чего имел право получить гражданство РФ в

Оперативно-розыскные мероприятия по задержанию Турсинова проводились после получения осенью 2005 г. ГУВД Тюменской области письма УВД Наманганской области Узбекистана с просьбой о задержании трех находящихся в розыске граждан РУ, являющихся сторонниками религиозно-экстремистского течения «вахабий», с указанием предполагаемых адресов их проживания в России¹³⁰.

Автором доклада были изучены поступившие из Узбекистана запрос об экстрадиции, постановления о возбуждении уголовного дела, привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, дополнении обвинения, применении меры пресечения – заключения под стражу и об объявлении розыска.

При изучении этих документов выяснилось, что после задержания Турсинова в России узбекской стороной были представлены два комплекта документов, связанных с возбуждением уголовного дела и объявлением его розыска в марте 1999 г., имеющие существенные различия в содержании и датировке. Один комплект (далее – «комплект А») был приложен к запросу об экстрадиции Генеральной прокуратуры РУ, второй («комплект Б») - был направлен российским властям правоохранительными органами РУ сразу после задержания Турсинова.

Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу («комплект А») говорится о следующих «преступных действиях»: «осуществлял публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя»; в период перехода к независимости совместно с единомышленниками призывал «к построению исламского государства в Ферганской долине, а затем по всей территории Республики Узбекистан»; осуществлял совместно с Т.Юлдашевым, Ж.Ходжиевым и Х.Сатимовым «публичные призывы под прикрытием исламской религии с целью свержения и отстранения от власти законно избранных представителей власти Наманганской области».

В постановлении не указано время совершения этих «преступных действий», однако из текста видно, что призывы к построению исламского государства в Ферганской долине имели место до получения Узбекистаном независимости (то есть до 31 августа 1991 г.), а призывы к смещению представителей власти Наманганской области – до марта 1992 г.¹³¹

В постановлении не указано, где, при каких обстоятельствах и в какой форме Турсинов осуществлял призывы к «неконституционному изменению государственного строя»; не ясно также, какой именно «государственный строй» имеется в виду (в 1991 г. происходил распад коммунистического СССР, частью которого являлась Узбекская Советская Социалистическая Республика; новая Конституция независимой Республики Узбекистан была принята лишь в декабре 1992 г.).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого («комплект Б») обвинение, формулировки которого были значительно ужесточены, изложено в иной версии: Турсинов «вел подпольную деятельность, направленную на захват власти и свержение конституционного строя Республики Узбекистан путем проведения священной войны «джихад» и построения исламского государства», «занимался... в основном на территории Уйчинского района среди населения распространением идей РЭО /религиозно-экстремистской организации/ «вахабий», призывая его к вступлению в ряды ваххабитов и неконституционному изменению существующего государственного строя путем проведения священной войны». Согласно постановлению об объявлении розыска («комплект Б») Турсинов также «неоднократно выезжал в города и села соседней

упрощенном порядке. В ноябре 2000 г. получил паспорт гражданина РФ, возможно, с нарушением закона (соответствующие архивные документы за 2000 г. были уничтожены).

¹³⁰ Письмо УВД Наманганской области РУ №16/4-1282 от 31.10.2005.

¹³¹ По данным ПЦ «Мемориал», Х.Сатимов был арестован в марте 1992 г. и привлечен к уголовной ответственности, Т.Юлдашев и Ж.Ходжиев тогда же покинули Узбекистан.

Андижанской области, где занимался распространением идей РЭО «вахабий» среди населения».

Как видим, в документах «комплекта Б» призывы к смене власти в Наманганской области вообще не упоминаются, зато появляются неоднократные упоминания о якобы имевших место призывах Турсинова к «священной войне», а также говорится об отправке «ваххабитами» «лиц, склонных к совершению преступлений, и религиозных фанатов» в лагеря боевиков в Таджикистане и Афганистане.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемого и объявлении розыска «комплекта А» датированы 17 марта 1999 г., соответствующие постановления «комплекта Б» - 16 марта 1999 г. Постановления о возбуждении уголовного дела в обоих комплектах датированы 11 марта 1999 г., однако содержание их не идентично.

Хотя все документы заверены печатью прокуратуры Наманганской области, можно предположить, что документы «комплекта Б» были сфальсифицированы сотрудниками узбекских правоохранительных органов, чтобы добиться содействия российских властей в преследовании Турсинова.

Задержание Турсинова в России на основе этих постановлений было незаконным. Как неоднократно отмечалось в постановлениях об экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ, российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан, за которое Турсинов был объявлен в розыск.

Кроме того, в соответствии с нормами уголовного права России и Узбекистана Турсинов не подлежал уголовной ответственности за действия, совершенные им в начале 90-х годов, в связи с истечением срока давности. Срок давности по «преступлениям», якобы совершенным им до марта 1992 г. и упомянутым в постановлении о возбуждении уголовного дела, истек уже к моменту возбуждения уголовного дела. Иначе говоря, привлечение его в 1999 г. в качестве обвиняемого по этим эпизодам, квалифицированным по ст.159 ч.1 УК РУ, было незаконным¹³².

Розыск Турсинова был объявлен спустя месяц после террористических актов в Ташкенте в феврале 1999 г. По данным ПЦ «Мемориал», в то время был санкционирован розыск большого числа граждан Узбекистана, находившихся в списках оперативного учета МВД РУ за «исламский фундаментализм» и отсутствовавших по месту постоянного жительства. Вероятно, Турсинов стал жертвой этой репрессивной кампании, организаторы и исполнители которой во многих случаях не утруждали себя соблюдением действующих правовых норм.

По сообщению представителей российской прокуратуры, после задержания Турсинов «полностью отрицает свою вину, причастие к организации «Ваххабий» и намерению устроить джихад»¹³³.

В соответствии со ст.61 ч.1 Минской конвенции лицо, взятое под стражу до получения требования о выдаче, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу.

Запрос о выдаче Турсинова был отправлен Генеральной прокуратурой РУ только 23 марта 2006 г. (то есть спустя полтора месяца после задержания). Однако несмотря на нарушение требований конвенции российская прокуратура не предприняла никаких шагов по освобождению незаконно находящегося под стражей гражданина Узбекистана.

В запросе содержится ссылка на постановление следователя Управления СНБ по Наманганской области от 20 марта 2006 г. о дополнении обвинения, согласно которому Турсинов привлекается к уголовной ответственности по ст.156 ч.2 п.«б» (возбуждение

¹³² Максимальное наказание по ст.159 ч.1 УК РУ – пять лет лишения свободы, что в соответствии со ст.15 УК РУ квалифицируется как «менее тяжкое преступление». Согласно ст.64 ч.1 п.«б» УК РУ срок давности для этой категории преступлений составляет 5 лет. По российскому УК срок давности по преступлениям средней тяжести составляет 6 лет.

¹³³ Сообщение Информационного агентства «Regnum» от 16.02.2006.

национальной или религиозной вражды), 159 ч.3 п.«б» (посягательство на конституционный строй) и 244-2 ч.2 (участие в запрещенных организациях) УК РУ.

Мотивировочная часть постановления представляет собой расширенный вариант соответствующего постановления от 17 марта 1999 г., однако те же «преступные действия» получили новую правовую оценку (вероятно, это было сделано с учетом позиции Генеральной прокуратуры РФ о невозможности удовлетворения запросов об экстрадиции по ст.159 УК РУ).

Старые обвинения дополнены указанием на то, что Турсинов якобы является членом Исламского движения Узбекистана (запрещенного в России), осенью 1998 г. «скрылся от правосудия и незаконным путем перебрался на территорию Российской Федерации».

Обращает на себя внимание очевидное несоответствие между описанием инкриминируемых Турсинову действий и их квалификацией в соответствии с теми или иными статьями Уголовного кодекса Узбекистана. Так, обвинение по ст.156 УК РУ вообще ничем не обосновывается. Обвинение по ч.2 ст.244-2 предусматривает ответственность за участие в запрещенных организациях, повлекшее «тяжкие последствия». К каким «тяжким последствиям» привела деятельность Турсинова, остается не ясным. Якобы имевшее место участие Турсинова в террористической организации ИДУ состоит, согласно официальной версии, лишь в призывах «населения по месту жительства к построению Исламского государства Халифат на территории Республики Узбекистан». При описании действий, направленных на неконституционное изменение государственного строя Республики Узбекистан, говорится, что в «преступный сговор» с членами течения «вахабизм» Турсинов вступил в начале 1990 года, когда Республики Узбекистан как независимого государства еще не существовало.

Неясно также, почему переезд Турсинова в РФ характеризуется как «незаконный» и как обвиняемый мог «скрыться от правосудия» осенью 1998 г., если уголовное дело в отношении него было возбуждено лишь в марте 1999 г.

5 мая 2006 г. Калининский районный суд г.Тюмени санкционировал заключение Турсинова под стражу как лица, объявленного в розыск в Узбекистане. В постановлении суда преступление Турсинова описывается единственной короткой фразой: «в составе религиозно-экстремистского течения «вахабизм» совершил публичные призывы к неконституционному изменению государственного строя». Суд счел, что все предъявленные Турсинову в Узбекистане обвинения являются наказуемыми и по законам РФ (как этого требует ст.56 Минской конвенции).

В настоящее время Турсинов содержится в СИЗО г.Тюмени в ожидании решения Генеральной прокуратуры РФ по запросу об экстрадиции.

В августе 2006 г. им было подано ходатайство о предоставлении ему статуса беженца.

Дело об экстрадиции Абдулазиза Бойматова (Свердловская область)

По информации мусульманской общины села Уфа-Шигири Нижне-Сергинского района Свердловской области, 21 апреля 2006 г. сотрудниками милиции был задержан за административное правонарушение и помещен в ИВС Красноуфимского ОВД житель этого села Султон Хисамутдинов.

Проверкой, проведенной ГУВД Свердловской области, было установлено, что задержанный является гражданином Узбекистана Абдулазизом Бойматовым, объявленным на родине в розыск по ст.159 ч.4 УК РУ (посягательство на конституционный строй)¹³⁴.

Бойматов является одним из трех находившихся в розыске граждан Узбекистана, с просьбой о задержании которых УВД Наманганской области обратилось осенью 2005 г. в

¹³⁴ Письмо Прокуратуры Свердловской области №15/1-2046-06 от 07.06.2006.

ГУВД Тюменской области. По информации узбекских спецслужб, разыскиваемые являются сторонниками религиозно-экстремистского течения «вахабий»¹³⁵.

2 мая 2006 г. Красноуфимский городской суд вынес постановление об избрании в отношении Бойматова меры пресечения в виде заключения под стражу¹³⁶, после чего он был переведен в СИЗО г.Екатеринбурга.

Суд не принял во внимание, что российское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за совершение деяний, предусмотренных ст.159 УК РУ.

Правозащитные организации располагают крайне ограниченной информацией по этому делу, даже письменные объяснения самого Бойматова не всегда понятны из-за плохого знания им русского языка.

Согласно «Бюллетеню о розыске преступников», изданному МВД РУ в 2003 г., уроженец Наманганской области Абдулазиз Бойматов был объявлен в розыск 12 июня 1998 г.

По словам Бойматова, единственной причиной, по которой его могут разыскивать в Узбекистане, является посещение им в 1991-1992 гг. собраний исламской организации «Адолат»¹³⁷, а также участие в организованном этим движением митинге в Намангане в декабре 1991 г., на котором выступал президент Ислам Каримов (позже этот митинг был расценен властями Узбекистана как антиправительственное выступление исламских фундаменталистов).

Из-за начавшихся преследований мусульман Бойматов решил покинуть Узбекистан, однако по состоянию здоровья смог выехать в Россию лишь в конце 1996 г. – начале 1997 г. Из Курганской области Бойматов по рекомендации одного из духовных управлений мусульман переехал в пос.Сумкино Тобольского района Тюменской области. Там узнал, что его разыскивают, после чего сменил место жительства. Позже достал паспорт на имя Хисамутдинова, по которому зарегистрировал брак. Перенес две операции в связи с онкологическим заболеванием. В декабре 2004 г. переехал в Свердловскую область, здесь завел новую семью. По его словам, за последние десять лет ни разу не посещал Узбекистан.

В настоящее время Генеральная прокуратура РФ рассматривает запрос об экстрадиции Бойматова.

В августе 2006 г. им было подано ходатайство о получении статуса беженца.

¹³⁵ Письмо УВД Наманганской области РУ №16/4-1282 от 31.10.2005.

¹³⁶ Письмо Прокуратуры Свердловской области №15/1-2046-06 от 07.06.2006.

¹³⁷ Движение «Адолат» было создано в Намангане в 1991 г. Его члены занимались поддержанием общественного порядка, борьбой с преступностью и нарушениями ряда исламских норм (например, торговля спиртным, проституция и др.). С марта 1992 г. активисты «Адолат» подвергались репрессиям властей.

Беженцы из Узбекистана на Украине

После «оранжевой революции» на Украине в декабре 2004 г. узбекские беженцы стали рассматривать эту страну как наиболее безопасное для пребывания государство СНГ. Представители узбекской оппозиции (как демократической, так и исламской) считали, что новые власти в Киеве, декларирующие приверженность демократии и правам человека, не будут сотрудничать со спецслужбами диктаторских режимов Центральной Азии, по крайней мере в вопросах преследования находящихся за рубежом диссидентов.

Помимо новых беженцев, покидающих Узбекистан, на постреволюционную Украину переехала и часть узбекских беженцев, ранее находившихся в Кыргызстане и России.

По оценкам узбекского оппозиционера Исмаила Дадажонова, число узбекских беженцев на Украине к началу 2006 г. составляло около 2000 чел., из которых около 10% обратились за международной защитой в офис УВКБ ООН¹³⁸.

По данным Государственного комитета Украины по делам национальностей и миграции, в 2003 г. за статусом беженца обратился 1 гражданин Узбекистана, в 2004 г. – 4, в 2005 – 23, за первые восемь месяцев 2006 г. – 85.

Программа юридической защиты ХИАС (организации-партнера УВКБ ООН на Украине) к 5 сентября 2006 г. зарегистрировала 126 обращений за получением помощи в предоставлении статуса беженца, из которых 50 чел. были переселены в третьи страны.

В 2005 г. происходил процесс самоорганизации узбекских политических эмигрантов, возникли Общество узбекских политических беженцев в Украине, украинское отделение оппозиционной партии Узбекистана «Бирлик» и др. Лидеры этих организаций поддерживали контакты с СМИ и инициировали ряд общественных акций (пикеты, открытые письма и т.д.), связанных с ситуацией в Узбекистане и проблемами беженцев.

Летом 2005 г. появилась информация о приезде на Украину сотрудников узбекских спецслужб. Некоторые беженцы стали получать угрозы по телефону. В июле-декабре 2005 г. в Киеве имели место инциденты, в ходе которых несколько политически активных эмигрантов были избиты или им угрожали насилием. Так, 12 декабря 2005 г. был жестоко избит председатель Общества защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев из Республики Узбекистан Дустназар Худойназаров. За неделю до нападения ему звонили неизвестные, представившиеся узбекскими именами. Угрожая расправой с членами семьи правозащитника, они требовали, чтобы Худойназаров выступил в СМИ с осуждением действий узбекских оппозиционеров на Украине и критикой Европейского Союза в связи с решением о введении санкций против Узбекистана¹³⁹.

7 февраля 2006 г. 11 узбекских беженцев были задержаны в Крыму. Около 6 часов утра группа вооруженных бойцов спецназа в масках ворвалась в узбекское кафе у рынка Нижнегорска и задержала Орифа Абдурахимова, Эркина Гафурова, Шухрата Хужаева и Хаёта Хамзаева¹⁴⁰. По свидетельству очевидца, один из них пытался бежать, но был задержан и избит сотрудниками правоохранительных органов¹⁴¹. Еще двое работников кафе – Илхом Хасанов и Бахром Рауфов были задержаны при посадке в поезд, когда пытались выехать в Киев для прохождения интервью в ХИАС (партнерской организации УВКБ ООН). В тот же день около 14 часов дня Икром Ахмедов, Тохир Жураев, Бахтиёр Илясов, Дилмурод Искандияров и Махмуд Меликузиев, работавшие в узбекском кафе в Белогорске, были задержаны в Симферополе, когда возвращались после посещения

¹³⁸ Интернет-газета «Трибуна» от 28.02.2006 (www.tribuna.com.ua/news/2006/02/28/45811)

¹³⁹ Заявление Верховному комиссару ООН по делам беженцев и Верховному комиссару ООН по правам человека от 33 беженцев из Узбекистана, находящихся на Украине, от 19.12.2005.

¹⁴⁰ Хаёт Хамзаев - брат Хуршида Хамзаева, задержанного в июне 2005 г. в российском городе Иваново по запросу об экстрадиции в Узбекистан.

¹⁴¹ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

Управления миграционной службы в Автономной Республике Крым. 9 февраля 2006 г. был проведен обыск дома в Белогорске, где располагалась минипекарня¹⁴².

Узбекские беженцы, находящиеся в Киеве, сразу проинформировали об инциденте местный офис УВКБ ООН и правозащитные организации.

9 из 11 задержанных ранее обращались к украинским властям и УВКБ ООН с ходатайствами о предоставлении им убежища¹⁴³. Двое других (Ориф Абдурахимов и Шухрат Хужаев) выражали намерение подать такие ходатайства и, по данным украинских правозащитников, обратились в миграционную службу после взятия под стражу.

7 февраля УВКБ ООН направило письмо властям Украины с требованием предоставить гарантии того, что ни один из просителей убежища не будет принудительно отправлен на родину до завершения всех процедур по рассмотрению ходатайств, включая возможное обжалование отказа. УВКБ также обратилось с просьбой предоставить доступ к задержанным гражданам Узбекистана¹⁴⁴.

Украинские власти подтвердили, что 11 просителей убежища из Узбекистана были задержаны и помещены в место временного содержания (приемник-распределитель) в Симферополе. Эти меры были приняты после того, как поступили запросы об экстрадиции из Генеральной прокуратуры Узбекистана, согласно которым запрашиваемые лица «принимали участие в организации беспорядков в ходе андижанских событий»¹⁴⁵.

По информации украинских правозащитников, в ходе встречи 7 февраля представителей УВКБ ООН с председателем Государственного комитета по делам национальностей и миграции Украины Сергеем Рудыком последний заверил, что о выдворении просителей убежища до окончания процедуры определения их статуса «не может быть речи» и что «после завершения формальностей» через несколько дней они будут освобождены. Представитель УВКБ в свою очередь информировал украинских правозащитников, что «нет причин не верить правительственным обещаниям, сделанным в официальном стиле».

14 февраля УВКБ направило повторное письмо в Госкомнацмиграции Украины, на которое был получен ответ, что «вопрос изучается в соответствии с законодательством».

Однако, как выяснилось позднее, уже 13 февраля всем задержанным было вручено уведомление об отказе в рассмотрении их ходатайств о предоставлении статуса беженцев в связи с тем, что ходатайства якобы «не были обоснованы и не отвечали требованиям закона Украины о беженцах». По информации украинских властей, граждане Узбекистана письменно отказались от права обжалования этого решения¹⁴⁶.

14 февраля Киевский районный суд г.Симферополя вынес решения о выдворении задержанных граждан Узбекистана в течение суток за нарушение Закона Украины «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства».

В то же вечер задержанные были посажены на самолет узбекской авиакомпании, вылетающий из Симферополя в Ташкент. По прибытии в Узбекистан они были помещены в СИЗО-1 г.Ташкента¹⁴⁷.

По данным на март 2006 г., уроженцы Коканда (9 из 11 депортированных) содержались в СИЗО г.Ферганы. По словам родственников Дилмурода Искандиярова, с которыми связались представители узбекской диаспоры на Украине, он находился в тяжелом состоянии из-за перенесенных пыток¹⁴⁸.

¹⁴² Пресс-релиз Правозащитного Центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 13.02.2006.

¹⁴³ Ходатайства в УВКБ были поданы в конце января – начале февраля 2006 г., в миграционную службу в Крыму – в период с 1 по 6 февраля. 2006 г.

¹⁴⁴ www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5081

¹⁴⁵ www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5081

¹⁴⁶ Эти данные озвучил на брифинге 21 февраля 2006 г. руководитель пресс-службы МИД Украины Василий Филипчук (www.khpg.org/index.php?id=1140536253)

¹⁴⁷ Письмо секретариата Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека №131-319/46-301-06-41 от 01.03.2006.

¹⁴⁸ Информация Елены Рябининой (Комитет «Гражданское содействие», Россия).

Депортация просителей убежища из Узбекистана, проведенная с нарушением норм международного и национального права, вызвала заметный общественный и международный резонанс.

В заявлении УВКБ ООН, распространенном 16 февраля 2006 г., действия украинских властей осуждались как грубое нарушение Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Эксперты ООН отмечали, что «в данных условиях депортация запрещена также украинским национальным законодательством»¹⁴⁹.

Свою обеспокоенность выразили ОБСЕ, Госдепартамент США, западные («Human Rights Watch», «Amnesty International», «Pro Asyl»), российские и украинские правозащитные организации.

После того, как история с задержанием и незаконной депортацией просителей убежища из Узбекистана получила огласку, представители различных правительственных ведомств выступили с противоречивыми объяснениями причин проведения этой акции.

15 февраля 2006 г. представитель пресс-службы СБУ сообщил журналистам, что задержания в Крыму были проведены в ходе совместных мероприятий СБУ и МВД «в рамках борьбы с нелегальной миграцией»¹⁵⁰. В сообщении пресс-центра СБУ говорилось о задержании и депортации 10 граждан Узбекистана¹⁵¹, а также утверждалось, что в СБУ якобы «не располагают информацией о причастности этих лиц к событиям в Андижане»¹⁵².

В тот же день глава Госкомнацмиграции Сергей Рудык заявил, что СБУ нарушило закон Украины, лишив депортируемых иностранцев возможности в установленный законом срок обжаловать решение суда¹⁵³.

Глава пресс-центра МИД Украины Василий Филипчук на брифинге 21 февраля 2006 г. утверждал, что действие Конвенции о статусе беженцев якобы не распространяется на 11 депортированных граждан Узбекистана, так как они не получили соответствующего статуса. По его словам, депортация также не противоречит Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, так как Узбекистан является участником данной Конвенции.

До конца февраля украинские официальные лица не упоминали публично ни о запросе об экстрадиции в Узбекистан (о чем они конфиденциально информировали УВКБ ООН), ни о возможных основаниях преследования депортированных лиц в Узбекистане.

Однако 28 февраля, когда правозащитники и узбекские политэмигранты провели акции протеста перед зданиями МИДа, Госкомнацмиграции и посольства Узбекистана в Киеве, пресс-секретарь СБУ Марина Остапенко неожиданно заявила, что депортированные граждане Узбекистана связаны с Исламским движением Узбекистана, которое Советом безопасности ООН признано террористическим. По ее словам, «пребывая в Украине с мая-июля прошлого года, эти граждане активно пропагандировали среди граждан Украины радикальные идеи этой организации»¹⁵⁴.

¹⁴⁹ www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5081

¹⁵⁰ По информации правозащитника Евгения Захарова (сопредседателя Общественного Совета при МВД Украины), расследование, проведенное в мае 2006 г. Департаментом внутренней безопасности МВД, показало, что подразделения этого ведомства не принимали участие в этой операции.

¹⁵¹ 21 февраля 2006 г. СБУ сообщила, что ей неизвестны местонахождение и судьба одного из 11 задержанных и что депортированы в Узбекистан были 10 человек. «У одного из задержанных документы были в порядке, и он был сразу же отпущен. В приемник-распределитель были оформлены только 10 граждан» (Сообщение Интернет-агентства «ForUm» от 02.03.2006). Возможно, имелся в виду Дильмурод Искандияров, имевший временную прописку в Крыму. Однако по информации правозащитников и УВКБ ООН депортированы были 11 чел.

¹⁵² Сообщение Информационного агентства «Интерфакс-Украина» от 15.02.2006.

¹⁵³ Газета «Сегодня» (Украина) от 16.02.2006.

¹⁵⁴ Сообщение Информационного агентства «Интерфакс-Украина» от 28.02.2006.

Аргумент об угрозе национальной безопасности Украины активно использовался представителями спецслужб в последовавших внутривластных разборках, когда из-за разгоревшегося международного скандала подразделение Главного Управления СБУ в Автономной Республике Крым, проводившее операцию по депортации узбекских беженцев, было расформировано¹⁵⁵, а глава СБУ Игорь Дрижчаний едва не лишился своего поста¹⁵⁶.

14 марта глава секретариата президента Олег Рыбачук подтвердил, что депортация была произведена по просьбе узбекских властей, и высказал мнение, что несмотря на допущенные процессуальные нарушения узбеков «было за что высылать», так как они, по информации СБУ, принадлежали к радикальной исламской группе¹⁵⁷.

25 мая первый заместитель секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины Василий Крутов заявил, что некоторые из высланных граждан Узбекистана признали свою принадлежность к «террористической организации»¹⁵⁸.

В то же время глава Госкомнацмиграции Сергей Рудык на пресс-конференции 2 марта, отметив, что лично изучил дела депортированных, высказал мнение, что ни один из них не соответствует критериям беженца. «На вопрос, являются ли они или их родственники членами политических организаций, все сказали: нет». По словам Рудыка, большинство из девяти обратившихся за убежищем граждан выезжало за рубеж на заработки, «в четырех или пяти случаях... они даже теоретически не могут называть себя жертвами, например, событий в Андижане», так как покинули Узбекистан до этих событий¹⁵⁹.

Правозащитным организациям не удалось получить доступ к официальным материалам, на основе которых Служба безопасности Украины сделала вывод о причастности депортированных к террористической организации или подрывной деятельности в Крыму.

Однако некоторые выводы можно сделать на основе анализа текстов судебных постановлений о депортации, вынесенных 14 февраля 2006 г., публикаций украинских СМИ и информации, полученной от находящихся на Украине узбекских беженцев.

В двух судебных постановлениях, с которыми удалось ознакомиться автору доклада, излагается следующая мотивировка решения о выдворении:

- данный гражданин Узбекистана, приехав на Украину в 2005 г. в поисках работы, не прошел регистрацию в правоохранительных органах и не получил разрешение на работу, чем грубо нарушил положения Закона «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства»;

- находясь в Крыму, в нарушение того же закона «занимался деятельностью, связанной с распространением среди местного мусульманского населения идеологии радикального ислама, что создает угрозу национальной безопасности Украины, а также может привести к конфликтам на религиозной основе и инспирированию экстремистско-террористических проявлений в АР Крым»;

- «установлено, что иностранец подозревается правоохранительными органами Республики Узбекистан в причастности к совершению правонарушений. В связи с этим, не желая быть привлеченным к ответственности, выехал на Украину и во время пребывания в Крыму не регистрировался. Предполагается, что и в будущем по указанным причинам он этого делать не будет и территорию Украины добровольно не покинет»¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Программа «Спецкор» телеканала «Интер», 18.04.2006.

¹⁵⁶ Газета «Сегодня» (Украина) от 28.03.2006.

¹⁵⁷ Газета «Сегодня» (Украина) от 15.03.2006.

¹⁵⁸ Сообщение Информационного агентства УНИАН от 25.05.2006.

¹⁵⁹ Сообщение Интернет-агентства «ForUm» от 02.03.2006.

¹⁶⁰ Цитируется по тексту судебного постановления о выдворении Х.Хамзаева. Имеющийся у автора доклада текст постановления о выдворении М.Меликузиева практически идентичен.

Соответствующие данные были представлены в суд заместителем начальника отдела контрразведывательной защиты национальной государственности и борьбы с терроризмом Главного Управления СБУ в Автономной Республике Крым подполковником О.Абдусаламовым.

Как видим, утверждение о «подрывной деятельности» задержанных в Крыму сформулировано в постановлении в общей форме, без упоминания конкретных эпизодов. Отсутствует упоминание каких-либо объяснений самих задержанных. Не говорится о том, за какие «правонарушения» гражданин Узбекистана разыскивается на родине. Очевидно, это было сделано для того, чтобы скрыть политический характер предъявленных обвинений.

По мнению украинских правозащитников, обвинение в незаконном нахождении на Украине по крайней мере в некоторых случаях не соответствует действительности. Хотя граждане Узбекистана находились в этой стране с середины 2005 г., по истечении установленного законом 3-месячного срока пребывания без регистрации они выезжали в Молдову, после чего при пересечении украинской границы получали новую миграционную карту. К моменту задержания большинство из них также имело документ, выдаваемый миграционной службой лицам, обратившимся за получением статуса беженца.

Позднее судья утверждал, что не располагал информацией об обращении подсудимых за получением статуса беженца.

28 марта 2006 г. газета «Сегодня» опубликовала статью журналиста Александра Ильченко «Особо опасные узбеки», которая содержит важные детали рассмотрения украинскими властями дел 11 просителей убежища.

Заместитель председателя Госкомнацмиграции Сергей Чехович рассказал журналисту, что при обращении в миграционную службу узбеки указали, что преследуются на родине, так как некоторые из них стали «случайными свидетелями прошлогодних массовых беспорядков в Андижане», других власти заподозрили «в бизнес-поддержке оппозиционных сил», местонахождение третьих «выясняли тамошние спецслужбы».

Получив такие заявления, Управление миграционной службы в Автономной Республике Крым обратилось с запросом в СБУ. Последняя «подключила узбекских коллег», и вскоре получила ответ, что все 11 человек находятся в розыске. Им вменялось «соучастие в террористической деятельности, диверсиях, массовых беспорядках, посягательстве на конституционный строй», некоторым также «умышленное убийство, незаконное владение огнестрельным оружием, организация преступного сообщества». По данным СНБ Узбекистана, «шестеро являлись активными участниками беспорядков в Андижане»¹⁶¹.

Проверка заявлений лиц, ищущих убежище, у спецслужб страны, которую они вынуждены были покинуть из-за угрозы необоснованных репрессий, создало серьезную угрозу безопасности беженцев. Родственники депортированного Дилмурода Искандиярова позднее сообщили представителям узбекской диаспоры на Украине, что следователь в Фергане заявил обвиняемому: «Если бы ты не обратился за убежищем на Украине, то не оказался бы здесь».

Кажется весьма сомнительным, что после передачи личных данных 9 искателей убежища в Ташкент все они оказались «террористами». Такими же «террористами» стали и двое их коллег по работе, которые к моменту задержания еще не обратились за получением статуса беженца. Ситуация имеет очевидное сходство с делом 14 «ивановских узбеков», большинство из которых были объявлены в розыск лишь постфактум (когда после задержания их фамилии были переданы в Ташкент). Проверить, имела ли место

¹⁶¹ Газета «Сегодня» (Украина) от 28.03.2006. Узбекские беженцы, находящиеся в Киеве, утверждают, что свидетелями андижанских событий были лишь трое из задержанных в Крыму: Икром Ахмедов, Илхом Хасанов и Шухрат Хужаев.

такая же фабрикация обвинений в крымском деле, возможно лишь после получения доступа к соответствующим официальным документам.

Получив информацию о розыске подозреваемых «террористов» в Узбекистане, СБУ с санкции прокуратуры Крыма задержала искателей убежища за якобы незаконное пребывание в стране. О задержании были также уведомлены МИД Украины и посольство Узбекистана. Нет никаких признаков того, что прокуратурой была начата экстрадиционная проверка. Зато после «работы с задержанными» сотрудников СБУ, узбеки (возможно, некоторые) дали письменные признания, что «пропагандировали в крымских мечетях идеи всемирного халифата, агитировали граждан Украины принять идеологию «Хизб ут-Тахрир», оказывать всемерное содействие «Исламскому движению Узбекистана». СБУ в свою очередь сообщила миграционной службе, что лица, ищущие убежище, предпринимали на территории Украины «попытки вовлечь представителей крымско-татарской молодежи к террористической организации «Исламское движение Узбекистана», национальному отделению «Хизб ут-Тахрир» религиозно-экстремистского движения «Акрамийя»¹⁶² (так в статье).

Здесь необходимо отметить, что течение, называемое властями Узбекистана «Акрамийя», имеет локальное распространение в некоторых регионах Центральной Азии и никак не связано с международной исламской политической организацией «Хизб ут-Тахрир». Утверждение, что «Акрамийя» якобы является частью «Хизб ут-Тахрир», было озвучено президентом Узбекистана Исламом Каримовым вскоре после андижанских событий, но не нашло убедительных подтверждений ни в ходе расследования соответствующего уголовного дела, ни в публикациях авторитетных экспертов. Известно также о серьезных концептуальных и тактических расхождениях между «Исламским движением Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир» (немалая часть видеообращения 2005 г. лидера ИДУ Тохира Юлдашева, распространяемая в Центральной Азии, посвящена критике «Хизб ут-Тахрир», причем в весьма резких выражениях). Утверждение о том, что подозреваемые действовали в интересах всех трех указанных организаций, является абсолютно неправдоподобным.

По словам Ильченко, имеются свидетели из числа жителей Крыма, признавшие, что задержанные вербовали молодежь в вышеназванные организации¹⁶³.

Один из таких свидетелей был продемонстрирован 18 апреля 2006 г. в программе «Спецкор», переданной в эфир телеканалом «Интер». Некий член «Хизб ут-Тахрир», представленный как Редван и из соображений безопасности избегающий «общаться с журналистами с открытым лицом», утверждал, что узбеки из «Исламского движения Узбекистана» возглавляли и готовили в Крыму различные группы проповедников и боевиков, входящих в некое боевое крыло «Хизб ут-Тахрир», для «проведения боевых действий на территории Крыма».

Если правоохранные органы Украины считают такого рода фантастические утверждения достоверными, не ясно, почему не было возбуждено уголовное дело и виновные не предстали перед украинским судом?

Как отмечалось выше, по крайней мере часть депортированных узбеков подозревалась узбекскими спецслужбами в причастности к андижанским событиям, организованным, по версии узбекских властей, движением «Акрамийя». Это делает более чем сомнительным утверждение СБУ о том, что все 11 узбеков являлись членами террористического «Исламского движения Узбекистана», члены которого, даже по официальным данным правоохранных органов Узбекистана, не принимали непосредственного участия в событиях в Андижане¹⁶⁴.

К примеру, едва ли в принадлежности к ИДУ обвинялся Тохир Жураев, работавший на предприятии в Ташкенте, руководитель которого в сентябре 2004 г. был

¹⁶² Газета «Сегодня» (Украина) от 28.03.2006.

¹⁶³ Газета «Сегодня» (Украина) от 28.03.2006.

¹⁶⁴ Обвинительное заключение по делу Собирова М. и др. (Ташкент) от 31.08.2005 и др.

арестован по подозрению в принадлежности к движению «Акромийя». После неоднократных допросов, сопровождавшихся угрозами со стороны сотрудников СНБ, Жураев решил покинуть Узбекистан.

Очевидно также, что при крайне поспешном рассмотрении ходатайств депортированных граждан Узбекистана о предоставлении статуса беженцев, проведенном крымским отделением миграционной службы, серьезная проверка доводов заявителей была невозможна.

В мае 2006 г. Министерство юстиции Украины, отвечая на запрос правозащитников, признало, что при отказе в рассмотрении ходатайств не был учтен «общеизвестный характер событий» в Андижане, которые «международное сообщество признало грубым нарушением прав человека». Кроме того «указанным лицам не была предоставлена правовая помощь, т.е. они не имели возможности получить квалифицированную помощь адвоката, к ним не были допущены представители Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев или правозащитных организаций». По оценке министерства, также незаконным является отказ от гарантированного Конституцией Украины права на обращение в суд за защитой. «Получение запроса органов прокуратуры Узбекистана об экстрадиции для преследования за совершение террористических действий не является достаточным основанием для высылки беженца без надлежащего рассмотрения заявления лица о преследованиях его по политическим мотивам»¹⁶⁵.

Депортированные граждане Узбекистана были лишены возможности обжалования как решений миграционной службы, что в соответствии с законом возможно в течение 7 дней, так и судебных постановлений о выдворении (в последних даже не указаны сроки и порядок обжалования).

В заявлениях официальных лиц Украины не говорится, присутствовали ли сотрудники узбекских спецслужб на территории Крыма во время задержания «незаконных мигрантов». Между тем депортированный Бахром Рауфов еще до задержания сообщил знакомым, что 5 февраля 2006 г. в кафе в Нижнегорске, где он работал, пришли двое узбеков, якобы искавших работу. Они назвали себя жителями Оша, однако «говорили с ташкентским акцентом» и после разговора вошли в здание местной прокуратуры¹⁶⁶. По некоторым данным, сотрудники узбекских спецслужб находились и на борту самолета, на который под контролем СБУ в наручниках были доставлены депортируемые¹⁶⁷.

Фактически административное выдворение было лишь прикрытием незаконной экстрадиции подозреваемых по уголовным делам, организованной СБУ при участии некоторых других правительственных ведомств.

По информации, озвученной в упоминавшейся выше передаче «Спецкор», на Украине находились еще шестеро граждан Узбекистана, обвиняемых узбекскими властями в принадлежности к движению «Акромийя» (в том числе брат депортированного Хаёта Хамзаева – Хамид Хамзаев). Двое из них, которым избежать ареста в Крыму, при поддержке украинских правозащитников выехали в Винницу, где обратились за получением статуса беженцев.

В июле 2006 г. один из просителей убежища Мирвохид Миррахимов решил добровольно вернуться в Узбекистан, так как «соскучился по родным» и считал, что не находится в розыске, поскольку, по словам родственников, спецслужбы уже полгода не посещали его родителей в Ташкенте. В пятницу 14 июля - через три часа после того, как он подал заявление о прекращении процедуры предоставления статуса беженца – Миррахимов был задержан в Виннице сотрудниками милиции как лицо, находящееся в международном розыске. Выяснилось, что 21 июня 2005 г. он был объявлен в розыск в Узбекистане по ст.159 ч.4 (посягательство на конституционный строй), 242 ч.1,2

¹⁶⁵ Письмо министерства юстиции Украины № Б-8320-18 от 03.05.2006.

¹⁶⁶ Пресс-релиз Правозащитного Центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» от 13.02.2006.

¹⁶⁷ Газета «Сегодня» (Украина) от 28.03.2006.

(организация преступного сообщества) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ. В последующие дни Миррахимов вновь подал ходатайство о предоставлении статуса, вследствие чего 17 июля 2006 г. был освобожден по решению суда.

По информации представителя узбекской диаспоры, в июле-августе 2006 г. семеро искателей убежища, находившихся в Киеве и Виннице, объявленных в Узбекистане в розыск по обвинению в принадлежности к движению «Акромийя», добровольно вернулись на родину в рамках кампании, инспирированной узбекскими властями.

Приложение.

Краткая информация о задержанных в июне 2005 г. в Иваново (Россия)

Алимов Умарали Шарипжанович, 11.04.1965 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1989 г. окончил Андижанский институт хлопководства по специальности «инженер-гидротехник»), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан 1-ый проезд Жамбула дом 31, временно проживал по адресу: г.Иваново ул.Каравайковой дом 90 кв.78.

Президент и один из учредителей ООО «Стройторгснаб» (г.Андижан). После начала «антиакромистской» кампании с июня 2004 г. областная налоговая инспекция и СНБ на протяжении шести месяцев проводили проверку предприятия, из-за изъятия финансовых документов «вся деятельность оказалась фактически парализованной». Сотрудник СНБ Джахонгир Умаров допрашивал учредителей об источниках формирования основного капитала и средствах, перечисляемых из прибыли дочерних структур, часть которых расходовалась на благотворительные цели (ремонт в школах-интернатах в Хужаободском и Пахтаободском районах, кредитование фермерского хозяйства в Улугнорском районе и др.), другая – на нужды «Стройторгснаб», поскольку последний «практически не занимался коммерческой деятельностью». При предприятии «действовал единственный в Узбекистане учебный центр молодежи по подготовке к начальному профтехобразованию. При этом центре были организованы кружки конструирования, радиотехники, английского языка, компьютерной грамотности, кулинарного и швейного дела. Центр посещали 186 учащихся. Финансирование производилось за счет средств предприятия».

«О деятельности нашего предприятия писали газеты, говорилось в передачах телевидения, - вспоминает Алимов. - Меня направили на учебу в Высшую школу бизнеса при президентской Академии государственного и общественного строительства в Ташкенте».

24 января 2005 г. в офис «Стройторгснаб» вновь пришли сотрудники СНБ и увезли «на беседу» восьмерых учредителей и руководителей дочерних предприятий. Алимов в это время находился на учебе в Ташкенте. На следующий день, связавшись по телефону с главным бухгалтером предприятия Усмановым Искандарбеком, он узнал, что эти восемь руководителей арестованы, и что его разыскивают сотрудники СНБ. Опасаясь ареста, решил покинуть Узбекистан.

27 января 2005 г. прилетел из Ташкента в Новосибирск, в мае 2005 г. переехал в Иваново. В России занимался бизнесом.

Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 189 ч.2 п.«б», 242 ч.2, 244, 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. 20 июня 2005 г. обвинение дополнено ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 244-2 УК РУ.

По данным Генеральной прокуратуры РУ, с 2003 г. по май 2005 г. организовал 20-процентный сбор в фонд «бойтулмол» террористической организации «Акротий» с дочерних предприятий «Транстаъминот» (Трансобеспечение), «Капитал курилиш» (Капитальное строительство), «Комплекс савдо корхонаси» (Торговый комплекс), «Бетон таъминот» (Бетонобеспечение), «Турон продакшн» и «Турон мебель» в сумме 33 млн. 105 тыс. сумов.

Кроме того в 2003-2004 гг. без лицензии на оптовую продажу реализовал продукцию на сумму 1 млн. 479 тыс. сумов (ст.189 ч.2 п.«б» УК РУ; в запросе об экстрадиции это обвинение не упоминается).

Исмоилов Илхомжон Гуломович, 08.12.1972 г.р., уроженец Олтинкулского района Андижанской области, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1996 г. окончил Андижанский государственный медицинский институт), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Андижанская область Олтинкулский район ул.Намуна дом 423, проживал по адресу: г.Иваново ул.Базисная дом 25 кв.2.

В 1997-2001 гг. работал врачом-терапевтом в Центральной районной больнице Олтинкулского района Андижанской области. С 2001 г. - сотрудник кафедры врачей общего профиля Андижанского государственного медицинского института.

В марте-апреле 1997 г. старший брат Илхомжона – Исмоилов Назимжон, проживавший с женой и 4 детьми в г.Андижане, был арестован за хранение патронов, которые были подброшены ему в квартиру при обыске. В задержании участвовали сотрудники СНБ. «Происшедшее произвело на всех нас ужасное впечатление. Родители, больные сахарным диабетом и прикованные к постели, особенно тяжело переживали этот удар», - вспоминает Илхомжон Исмоилов. Лишь спустя несколько месяцев родственники смогли выяснить, где находится Назимжон. Он был приговорен по ст.248 (незаконное владение боеприпасами) УК РУ к 3 годам лишения свободы и этапирован в колонию КИН-61 в Кашкадарьинской области.

После ареста Назимжона началось давление на его родственников. По словам Илхомжона Исмоилова, «два-три раза в месяц нас вызывали в местное отделение милиции для допросов, дачи объяснений. В основном вопросы касались экстремистских группировок, о чем ни я, ни другие члены семьи не имели не малейшего представления. При этом сотрудники милиции, если ответы на задаваемые вопросы их не устраивали, угрожая тюрьмой, добивались «нужных» им ответов... Через два с половиной года старший брат был освобожден за хорошее поведение... После этих событий отец, опасавшийся за жизнь и здоровье членов семьи, принял решение о том, что все мы должны жить вместе в одном доме и держаться друг за друга. Брат продал свой дом, устроился на работу врачом-хирургом в андижанский филиал Республиканского центра неотложной медицинской помощи».

В 2003 г. члены семьи, имеющие медицинское образование, организовали Лечебно-диагностический центр (ЛДЦ) «Ташхисот даволаш маркази», оказывавший медицинские услуги беременным женщинам и новорожденным. Директором центра стал Назимжан Исмоилов, заместителем – его брат Азамжон Исмоилов, а Илхомжон Исмоилов работал врачом по совместительству.

Летом 2004 г. центр совместно с организацией «Тарикат», действовавшей в рамках одного из проекта ЮНИСЕФ, провел трехдневную конференцию с участием представителей медицинских учреждений области и государственных органов здравоохранения, на которой обсуждались вопросы профилактики, диагностики и новых методов лечения заболеваний у детей и женщин.

В конце 2004 г. СНБ и областная налоговая инспекция начали проверку деятельности ЛДЦ, подозревая его в связях с «акромистами».

«Работники центра вызывались на допросы и ставились на учет в органах милиции и СНБ, за ними велось наблюдение, - вспоминает Илхомжон Исмоилов. - Вызовы и допросы повторялись каждые два-три дня... Начали воздействовать и через отделение внутренних дел Олтинкулского района. Снова начались вызовы в отделение, где брались объяснительные. Мы опять начали испытывать чувство страха. Примерно в это же время мне отказали в защите кандидатской диссертации без каких-либо объяснений».

Несмотря на то, что в конце января 2005 г. был составлен акт об отсутствии финансовых нарушений в деятельности ЛДЦ, преследования продолжались. «Работники ЛДЦ, боясь преследований, стали увольняться, из-за нехватки специалистов деятельность центра была приостановлена». В марте 2005 г. центр был окончательно ликвидирован под давлением спецслужб.

Опасаясь дальнейших преследований, братья Илхомжон и Назимжон Исмоиловы в конце января 2005 г. покинули Узбекистан. Их брат Азамжон Исмоилов был арестован в Андижане 16 мая 2005 г., его дальнейшая судьба неизвестна.

Илхомжон Исмоилов прибыл в РФ в январе 2005 г., с 19 марта 2005 г. проживал в Иваново. Из-за болезни отца с 14 апреля по 23 апреля 2005 г. находился в Андижане, затем вернулся в Иваново, планировал переехать к брату на Украину.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Касимхужаев Кабул Алимджанович, 22.05.1960 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование среднее специальное (в 1981 г. окончил Андижанский торговый техникум), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: Андижанская область Андижанский район ССГ кишлака Хакан махалля Чек дом 11, проживал в собственном доме по адресу: г.Иваново ул.Урицкого дом 42.

Занимался предпринимательской деятельностью в России около 10 лет, в том числе в Иваново – с 1997 г. Часто ездил по делам в Узбекистан на полтора-два месяца. В декабре 2004 г. купил дом и подал документы для получения вида на жительство в РФ. Коммерческий директор и один из учредителей ООО «Российский текстильный союз», зарегистрированного осенью 2003 г. (владеет 60% уставного капитала).

Председатель региональной общественной организации «Землячество узбеков», созданной в марте 2005 г. По мнению Касимхужаева, «возможно, силовые структуры Республики Узбекистан могут ошибочно рассматривать создание такой организации в качестве формирования оппозиции существующему режиму».

С 10 по 24 мая 2005 г. находился в Андижане в связи с необходимостью замены паспорта по достижении 45 лет. Новый паспорт выдан 23 мая 2005 г. 25 мая вылетел из Ташкента в Москву, с 3 по 6 июня 2005 г. находился на Украине.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Махмудов Оббосхон Закирьяхович, 31.08.1973 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1995 г. окончил андижанское отделение Ташкентского экономического института), женат, имеет 4 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Шайхонтохурский район ул.Бог куча дом 4 кв.64, проживал по адресу: г.Иваново ул.Базисная дом 25 кв.2.

Один из учредителей ООО «Стройторгснаб» (г.Андижан). С апреля 2003 г. возглавил дочернее предприятие - фермерское хозяйство «Чорва-ривож» в селе Мингбулок Улугнорского района Андижанской области. «Хозяйство было открыто 16 апреля 2003 г., - вспоминает Махмудов, - и занималось выращиванием хлопка, пшеницы, животноводством и переработкой молока. Хлопок и пшеница поставлялись по государственным заказам... Мини-цех по переработке молока позволял обеспечивать молочными продуктами детские сады и больницы Улугнорского района. В начале 2004 г. руководители района предложили нам взять под свое начало обанкротившуюся ферму. Всего за один год ферма стала приносить положительные результаты».

В 2004 г. «хозяйство получило беспроцентный кредит у ООО «Стройторгснаб» в размере 5 млн. 700 тыс. сумов». «В июне 2004 г. одновременно на нескольких предприятиях в г.Андижане начались налоговые проверки, в том числе и на ООО «Стройторгснаб». Меня и бухгалтера хозяйства вызывали по поводу кредита в налоговую инспекцию... После проверки документы вернули, не найдя нарушений налогового законодательства. Мы продолжали работать и в ноябре 2004 г. выполнили государственный заказ по хлопку, продав государству 72,4 тонны. Хозяйство оказало помощь в проведении газа к 160 домам села Мингбулок».

После того как 24 января 2005 г. СНБ задержало нескольких руководителей, связанных с ООО «Стройторгснаб», о чем стало известно от главного бухгалтера этого предприятия Искандарбека Усманова, Махмудов решил покинуть Узбекистан.

26 января 2005 г. вылетел из Ташкента в Москву, оттуда прибыл в Иваново. С апреля 2005 г. имел постоянную работу, занимался изучением рынка для организации в будущем предпринимательской деятельности.

Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 161, 242 ч.2, 244, 247 ч.3 п.«а»,«в» УК РУ. 20 июня 2005 г. обвинение дополнено ст.97 ч.2 п.«а»,«е», 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 244-2 УК РУ.

По данным Генеральной прокуратуры РУ, в 2001-2004 гг., являясь руководителем организации «Бетон таъминот» (Бетонообеспечение), перечислил в фонд «бойтулмол» террористической организации «Акротий» 3 млн. 629 тыс. сумов.

Мухамадсобиров Абдурауф Абдулхапизович, 25.10.1975 г.р., уроженец Мархаматского района Андижанской области, узбек, гражданин РУ, образование среднее специальное, женат, имеет 1 ребенка, прописан по адресу: Андижанская область Мархаматский район пос.Полвонтош дом 12, проживал по адресу: г.Иваново ул.Урицкого дом 42. Брат Мухаметсобилова Изатулло.

Родился в религиозной семье. Дед Мухамадсобиров Абдурахим, 1900 г.р., был муллой в кишлаке Полвонтош. За отправления религиозных обрядов в советское время неоднократно задерживался милицией. В 1937 г. дед уехал в Китай, там женился, в 1957 г. вернулся с семьей в Узбекистан. Отец в советское время также подвергался по религиозным мотивам преследованиям властей.

Занимался земледелием на собственном земельном участке.

После террористических актов в Ташкенте в феврале 1999 г. по всей стране началась антимусульманская кампания, в ходе которой Мухамадсобилова неоднократно вызывали в правоохранительные органы, допрашивали или требовали письменные объяснения по различным вопросам.

25 августа 2000 г. Мухамадсобиров был задержан сотрудниками СНБ, которые подбросили при обыске дома 2 листовки «Хизб ут-Тахрир». После жестоких пыток он вынужден был «признаться» в принадлежности к «запрещенной религиозной организации», хотя ни в каких организациях не состоял. «Я виноват только в том, что читал молитву», - отмечает Мухамадсобиров. 13 декабря 2000 г. Мархаматский районный суд Андижанской области признал его виновным по ст.156 ч.2, 158, 159, 216, 244-1 и 244-2 УК РУ и приговорил к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. После вступления приговора в силу Мухамадсобиров был этапирован в колонию КИН-48 в Навоийской области. Его дядю Мухамадсобилова Ахмадзаки Абдурахимовича обвинили в тех же преступлениях и осудили на восемь лет, он отбывал наказание в КИН-1 в Зангиотинском районе Ташкентской области. 1 февраля 2003 г. Мухамадсобиров был освобожден по амнистии, спустя 15 дней вышел на свободу и его дядя.

Через месяц после освобождения участковый необоснованно обвинил бывшего заключенного в хулиганстве, распитии спиртных напитков и нецензурной ругани в общественном месте. «На самом же деле я в жизни никогда не пил и не курил», - заявляет Мухамадсобиров. 6 марта 2003 г. на основе этих сфабрикованных материалов его приговорили к 6 месяцам лишения свободы условно.

Преследования со стороны правоохранительных органов продолжались и позднее. Его неоднократно вызывали в прокуратуру и в милицию, угрожали отправить в тюрьму. За год работы в колхозе он ни разу не получил заработную плату.

19 февраля 2005 г. вылетел из Намангана в Москву, оттуда приехал в Иваново.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Мухаметсобиров Изатулло Абдулхапизович, 06.05.1979 г.р., уроженец Мархаматского района Андижанской области, узбек, гражданин РУ, образование среднее, холост, прописан по адресу: Андижанская область Мархаматский район пос.Полвонтош дом 12, проживал по адресу: г.Иваново ул.Урицкого дом 42. Брат Мухамадсобирова Абдуллауфа.

Родился в религиозной семье. Родственники подвергались преследованиям в Узбекистане по религиозным мотивам (см. выше).

Работал рабочим в колхозе в пос.Полвонтош.

С 2000 г. по октябрь 2004 г. вместе с отцом проживал в г.Нижневартовске Тюменской области, где работал рабочим на нефтедобывающих предприятиях. Там познакомился с Хатамом Хаджиматовым. В ноябре 2004 г. вернулся с отцом домой, но, опасаясь преследований, 6 ноября 2004 г. выехал поездом из Ташкента в Челябинск, а оттуда в апреле 2005 г. – в Иваново. Проживал в доме у К.Касимхужаева, занимался домашним хозяйством.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Наимов Рустам Якубжонович, 03.08.1974 г.р., уроженец г.Ташкента, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1996 г. окончил Ташкентский химико-технологический институт), женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Чилонзорский район ул.Усмир дом 15, проживал по адресу: г.Иваново ул.Каравайковой дом 90 кв.78.

В Узбекистане занимался предпринимательской деятельностью. В течение 6 лет привозил из Китая товары народного потребления и реализовывал их через магазин на Чилонзорском вещевом рынке. В 2004 г. магазин стал подвергаться проверкам налоговых органов и прокуратуры.

4 сентября 2004 г. магазин, принадлежавший Наимову и его партнеру, был опечатан сотрудниками СНБ, оба владельца задержаны. «Следователи СНБ открыто предложили дать ложные показания на моего партнера о том, что тот является членом организации «Акротийя», - вспоминает Наимов. - Я не слышал о существовании такой организации и подписывать показания отказался. В течение 15 дней я находился в СИЗО СНБ, где меня подвергали пыткам и избиениям по несколько часов в день».

Под давлением следователя, угрожавшего новыми пытками и «несчастливым случаем» с детьми, Наимов «подписал чистый лист и дал ложные показания в письменном виде под диктовку». «Содержания показаний я не помню, так как после пятнадцати дней пыток и угроз находился в шоковом состоянии. Меня отпустили, своего партнера я больше не видел».

После освобождения, узнав, что все имущество и товары, прибывшие из Китая, были конфискованы, Наимов решил обратиться в суд. Но сотрудники СНБ начали угрожать ему и его семье. «В покое меня не оставляли. Например, вызывали в Управление СНБ к 9 часам утра и заставляли ждать возле здания до вечера».

Опасаясь за свою судьбу, Наимов выехал из Узбекистана. 3 февраля 2005 г. он вылетел из Ташкента в Омск, а в марте 2005 г. перебрался в Иваново. Здесь устроился на работу в ООО «Российский текстильный союз» (Ростекс), учредителями которого являются Х.Хаджиматов и К.Касимхужаев.

Объявлен в розыск 2 февраля 2005 г. по ст.159 ч.4, 242 ч.1, 244-1 ч.3 п.«а»,«в» и 242 ч.2 ч.1 УК РУ. 25 мая 2005 г. мера пресечения изменена на заключение под стражу.

Рустамходжаев Махмуд Рустамович, 03.12.1961 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование среднее специальное (в 1979 г. окончил Андижанское кулинарное профессионально-техническое училище), женат, имеет 2 детей, до апреля 2004 г. был прописан по адресу: г.Андижан ул.Косимова дом 32, проживал по адресу: г.Иваново ул.Продольная дом 7. 29 марта 2005 г. подал документы на получение гражданства РФ.

С 2001 г. проживает на территории РФ. Ранее работал кладовщиком и экспедитором ООО «Российский текстильный союз» (Ростекс), учредителями которого являются Х.Ходжиматов и К.Касимхужаев. Планировал открыть ресторан в г.Иваново.

С января по 3 марта 2005 г. находился в Андижане в связи со смертью отца.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Сабилов Шукрулло Наджимитдинович, 21.01.1963 г.р., уроженец г.Ташкента, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1989 г. окончил Ташкентский государственный университет по специальности «филолог-арабист, преподаватель арабского языка»), женат, имеет 5 детей, прописан по адресу: г.Ташкент Сабир-Рахимовский район ул.Фаробий проезд Хурият дом 92, проживал по адресу: г.Иваново ул.Базисная дом 25 кв.2.

Работал преподавателем в Ташкентском государственном университете, школе и техническом училище. В 1996 г. в связи с нехваткой денег на содержание больной матери и брата-инвалида, страдающего психическим заболеванием, начал заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с производством и продажей мебели.

В 2001 г. после смерти матери устроился на работу в качестве кладовщика и реализатора готовой продукции на дочернем предприятии «Турон продакшн», занимавшемся производством и реализацией мебели. В должностные обязанности Сабирова входили презентация мебельных изделий, обсуждение и составление договоров с торговыми организациями, расширение круга партнеров фирмы. Вскоре предприятие стало одним из ведущих производителей мебели в Ташкенте. В конце 2003 г. «Турон продакшн» арендовало 4-этажное здание бывшего картонного завода, началось расширение производства.

По словам Сабирова, руководитель предприятия Махмуджан Мамедов «придал работе предприятия социальную направленность, организовал для рабочих бесплатные обеды и полдники, душевую кабину с горячей водой, комнату отдыха. В арендованном спортзале проводились соревнования работников предприятия по баскетболу, волейболу и настольному теннису. Победителям вручались призы – наручные и настенные часы, электробритвы и т.п. Квалифицированные специалисты получали премии и повышенную заработную плату. В канун праздников сотрудникам вручались подарки в виде продуктов питания. Желающих поступить к нам на работу стало так много, что пришлось вести список таких желающих».

В конце 2003 – начале 2004 гг. предприятие подверглось многочисленным проверкам со стороны налоговых органов, районной милиции и пожарных, однако никаких нарушений выявлено не было.

4 сентября 2004 г. сотрудники СНБ арестовали директора «Турон продакшн» по обвинению в принадлежности к группировке «акромистов». После обыска предприятия мебельный цех был закрыт и опечатан. Более 40 чел. потеряли работу. Всех сотрудников вызывали на допросы, в ходе которых пытались вынудить дать показания, подтверждающие версию обвинения.

В конце января 2005 г. в Андижанской области начались аресты предпринимателей, некоторые из которых являлись учредителями головного предприятия «Турон продакшн». Работников предприятия вновь стали вызывать на допросы, в ходе которых сотрудники СНБ угрожали тюрьмой и расправой с членами семей. Сабиров

отказался дать ложные показания против директора предприятия, и, опасаясь преследования, покинул Узбекистан.

19 марта 2005 г. вылетел из Ташкента в Москву, оттуда приехал в Иваново. Устроился на работу в ООО «Российский текстильный союз» (Ростекс).

Объявлен в розыск 17 июня 2005 г. по ст.159 ч.4, 242 ч.1,2 и и 244-2 ч.1 УК РУ.

Таштемиров Мамиржон Хожиматович, 10.05.1976 г.р., уроженец г.Джалал-Абад Кыргызстана, узбек, гражданин Кыргызской Республики, образование среднее, женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: Кыргызская Республика г.Джалал-Абад ул.Тотил дом 12, с декабря 2003 г. проживал с семьей в Турции.

Деловой партнер ООО «Ростекс». 4 июня 2005 г. приехал с детьми в Москву, отправил их поездом в Бишкек, чтобы они повидались с его родителями, а сам выехал в город Конотоп (Украина), поскольку заканчивался срок действия миграционной карты. Затем снова приехал в Москву и оттуда 8 июня 2005 г. приехал в Иваново, чтобы передать Х.Хаджиматову образцы тканей турецкой фирмы. В Иваново проживал в гостинице «Центральная».

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»),«д»),«ж»),«м»), 155 ч.3 п.«а»),«б»), 159 ч.3 п.«б»), 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Улугходжаев Сардорбек Камалхан угли, 05.01.1979 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1999 г. окончил факультет управления бизнесом Ташкентского государственного технического университета), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан ул.Саноат дом 71, проживал по адресу: г.Иваново ул.Базисная дом 25 кв.2.

В Андижане работал учителем английского языка и бухгалтером в созданном в 2004 г. унитарном предприятии «Камолот пойдевори», специализировавшемся на обучении английскому языку, компьютерам, конструированию и электронике детей в возрасте 10-14 лет.

16 июня 2004 г. СНБ и налоговые органы начали проверку финансовой деятельности предприятия, изъяли всю бухгалтерскую документацию. Через несколько дней сотрудников стали вызывать на допросы в СНБ, в ходе которых угрожали арестом, обвиняя в принадлежности к религиозной организации «Акротийа» (аналогичные проверки проводились в отношении еще около двадцати фирм и организаций).

«Я думал, что это - недоразумение, и скоро это прекратится, - пишет Сабилов. - Однако постоянные вызовы на допросы продолжались».

Проверка продолжалась вплоть до ноября 2004 г. Хотя никаких нарушений выявлено не было, в начале января 2005 г. руководитель предприятия Б.Холмирзаев (позднее осужденный на 16 лет за «антиконституционную деятельность») под давлением властей вынужден был закрыть его. 24 января 2005 г. Улугходжаев был официально уволен. «Я и моя семья оказались в трудном финансовом положении, так как у меня на иждивении находились отец, мать, бабушка, сестра, жена и двое несовершеннолетних детей».

«Сотрудники спецслужб стали звонить мне домой, расспрашивать о бывшем руководителе является ли он членом «Акротийа», имею ли я сам отношение к этой группировке, где находится мой двоюродный брат Нозимжон Исмоилов, ранее осужденный на три года лишения свободы и отбывший наказание. По телефону мне угрожали арестом, если я не отвечу на задаваемые вопросы. По словам родственников, после моего отъезда из Узбекистана такие звонки продолжались».

Двоюродный брат Илхомжон Исмоилов предложил Сабирову уехать в Россию, где «можно найти работу и жить, не опасаясь, что тебя будут преследовать».

19 марта 2005 г. вылетел из Ташкента в Москву, оттуда приехал в Иваново. Занимался наладкой компьютерных программ.

Объявлен в розыск 19 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»),«е»), 155 ч.3 п.«а»),«б»), 159 ч.3 п.«б»), 161, 242 ч.2, 244, 244-1 ч.3 п.«а»),«в»), 244-2 и 247 ч.3 п.«а»),«в») УК РУ.

Усманов Искандарбек Мамадалиевич, 12.08.1966 г.р., уроженец г.Андижана, узбек, гражданин РУ, образование высшее (в 1992 г. окончил Московский инженерно-физический институт, в 1993-1994 гг. обучался в аспирантуре в Москве), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Андижан массив Куш-арик дом 18 кв.12, проживал по адресу: г.Иваново ул.Базисная дом 25 кв.2.

В Андижане работал главным бухгалтером ООО «Стройторгснаб». После начала «антиакромистской» кампании с июня 2004 г. областная налоговая инспекция и СНБ на протяжении шести месяцев проводили проверку предприятия, изъяв все финансовые документы (подробнее см. выше).

24 января 2005 г. в офис предприятия вновь пришли сотрудники СНБ и попросили Усманова собрать учредителей ООО и руководителей дочерних предприятий для проведения «беседы». Из 13 человек ему удалось связаться с восьмерыми (четырьмя учредителями и четырьмя директорами дочерних предприятий). Этим восьмерым сотрудники СНБ увезли с собой, и домой они не вернулись. Вечером 24 января сотрудники СНБ приходили на работу и домой к Усманову, искали его. Сам Усманов в это время находился в больнице у отца. Поняв, что будет арестован, он вместе с Махмудовым Оббосхоном выехал в Ташкент, откуда 26 января 2005 г. они вылетели в Москву, а затем приехали в Иваново.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д», «ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.

Хаджиматов Хатам Якубович, 18.10.1962 г.р., уроженец г.Ош Кыргызстана, узбек, гражданин РФ (с 8 августа 2000 г.), женат, имеет 2 детей, прописан по адресу: г.Иваново ул.Урицкого дом 42, проживал по адресу: г.Иваново ул.Громобоя дом 56 кв.99.

Генеральный директор и один из учредителей ООО «Российский текстильный союз», зарегистрированного осенью 2003 г. (владеет 20% уставного капитала). Заместитель председателя общественной организации «Землячество узбеков», созданной в марте 2005 г.

Проживал в России с 1998 г., работал нефтяником. В 2002 г. переехал из Тюменской области в Иваново.

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. по ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.1 и 244 УК РУ.

Хамзаев Хуршид Хамралиевич, 06.07.1975 г.р., уроженец г.Коканда Ферганской области, узбек, гражданин РУ, образование среднее, женат, имеет 3 детей, прописан по адресу: Ферганская область г.Коканд ул.Турсинобод дом 67, проживал по адресу: г.Иваново ул.Каравайковой дом 90 кв.78.

С 1994 г. занимался индивидуальной предпринимательской деятельностью, часто приезжал в Россию. В 1997-2003 гг. занимался закупкой автозапчастей в городах Самара и Тольятти и их последующей реализацией на рынке «Мастона» г.Коканда Ферганской области. В Иваново занимался предпринимательской деятельностью, сотрудничая с ООО «Текстильград» в сфере реализации тканей. 23 апреля 2005 г. прибыл в Москву самолетом из Ташкента.

По мнению Хамзаева, он был задержан из-за того, что снимал квартиру в Иваново вместе с Наимовым и Алимовым. «Предъявление мне обвинения связываю с тем, что я лично знал этих лиц, а также Хаджиматова».

Объявлен в розыск 18 июня 2005 г. ст.97 ч.2 п.«а»,«д»,«ж»,«м», 155 ч.3 п.«а»,«б», 159 ч.3 п.«б», 242 ч.2 и 244 УК РУ.